

№1 июль 2018

СИД

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

ПРАКТИКИ
РАННЯЯ
ПОМОЩЬ

ТЕМА НОМЕРА

УЛУЧШЕНИЕ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И МОЛОДЫХ ВЗРОСЛЫХ С ОВЗ

ОРГАНЫ ОПЕКИ
РАБОТА НА
ПЕРЕДОВОЙ

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО

3 Ориентиры

8 Возможности

9 Тема номера.
ЦЕННОСТЬ И ДОСТОИНСТВО

14 Тема номера. НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ

18 Практики. РАННЯЯ ПОМОЩЬ

22 Практики. ДЕРЖАТЬСЯ КОРНЕЙ

27 Органы опеки. РАБОТА НА ПЕРЕДОВОЙ

31 Опыт других стран. СЕМЬЯ
И БЮРОКРАТИЯ: КАКОВЫ
ПЕРСПЕКТИВЫ СИРОТ В ИТАЛИИ?

35 Как жить. КАК НЕ СГОРЕТЬ НА РАБОТЕ

**«Сид. Журнал
для специалистов сферы
семейного устройства
и профилактики
социального сиротства»**

№1, июль 2018.

Выходит 4 раза в год.
Распространение: бесплатно
по подписке.

**Редакция и подписка
на журнал:** [sdjournal@
timchenkofoundation.org](mailto:sjournal@timchenkofoundation.org)

Сайт:
deti.timchenkofoundation.org

«Журнал Сид» издаётся
при поддержке
Благотворительного фонда
Елены и Геннадия Тимченко

**Руководитель программы
«Семья и дети»:** Эльвира
Гарифулина

Редактор: Катерина
Печуричко

Над номером работали:
Анна Вознюк, Милена
Бахвалова, Марина Лашкул,
Варвара Фуфаева, Полина
Бибиц, Анна Вайцеховская

Фотографии: Фонд
Тимченко, организации,
упомянутые в журнале,
фотобанки AFP, Shutterstock

**Производство
и распространение:**
ООО «Медиа-Сервис»

люди people

111116, Москва, ул.
Энергетическая, дом 16,
корпус 2, этаж 1, пом. 67,
комн. 1. Тел.: +7 (495) 988-
18-06

Сайт: vashagazeta.com

E-mail: ask@vashagazeta.com

Генеральный директор:
Владимир Змеющенко

Ответственный редактор:
Вилорика Иванова

Редактор проекта: Ксения
Пискарёва

Дизайнеры: Гульнара
Аглямудинова, Татьяна
Калинина

Директор по производству:
Олег Мерочкин

Любое использование
материалов без согласия
редакции запрещено.

Аудитория: 16+

© Благотворительный
фонд Елены и Геннадия
Тимченко, 2018

Текст: Полина Бибик, Анна Вайцеховская

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СИРОТ

На первой Всероссийской конференции «**Опыт и роль НКО в решении проблемы социального сиротства**», проходившей в Москве 4–5 июня, состоялась встреча представителей 120 НКО из 42 регионов России. Мероприятие, инициированное Фондом президентских грантов, стало уникальной площадкой по обмену опытом и распространению лучших практик в сфере профилактики социального сиротства.

«Мы постарались выстроить программу так, чтобы она максимально ориентировала на установление горизонтальных связей, построение долгосрочных партнёрств, а также давала представление о возможностях развития личного и профессионального потенциала, включая вопросы эмоционального выгорания. При этом стержневым принципом организации работы стали узкотематические групповые сессии», – рассказывает Наталья Каминарская, директор Центра «Благосфера», одного из организаторов конференции.

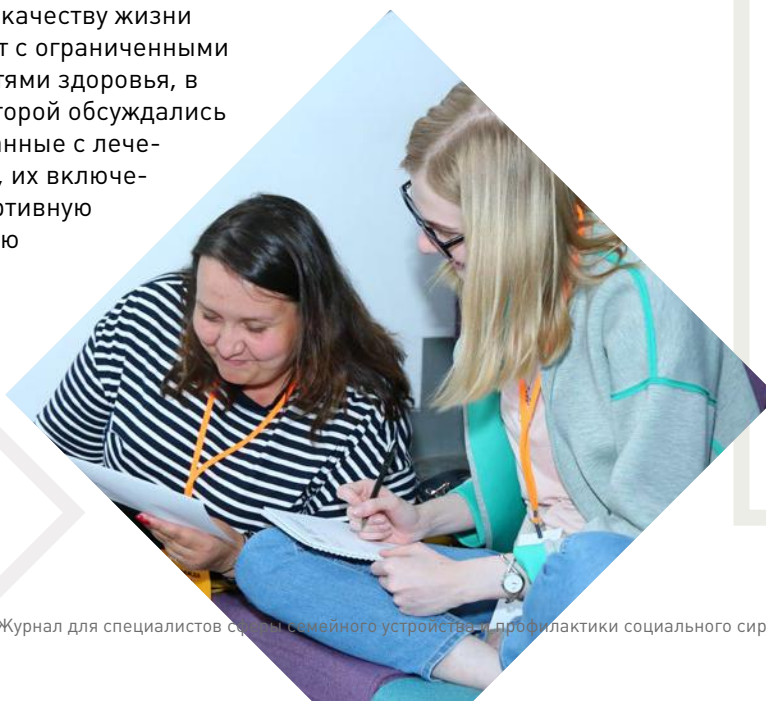
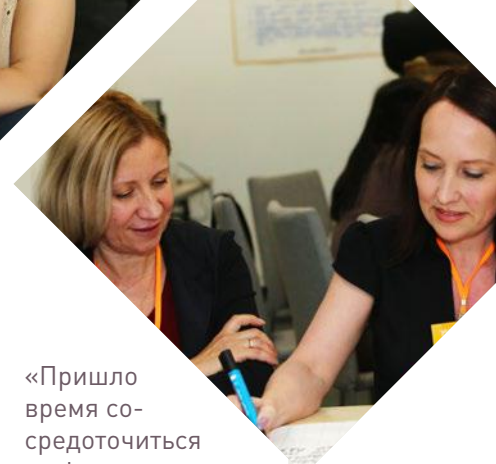
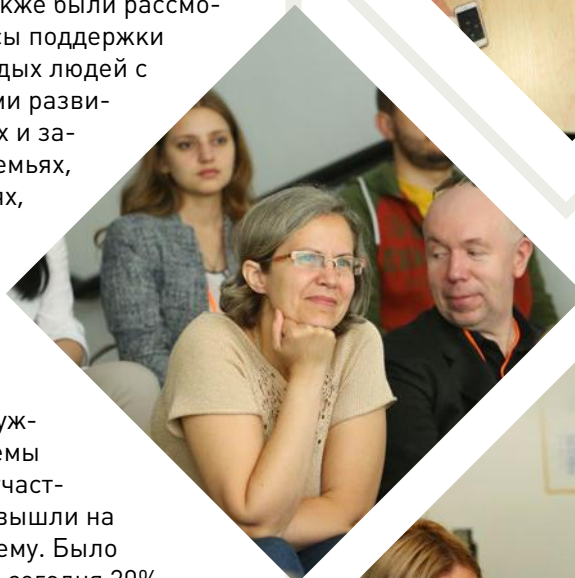
Так, первая сессия была посвящена качеству жизни детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья, в течение которой обсуждались темы, связанные с лечением детей, их включением в спортивную и культурную

деятельность, с обучением и профессиональным самоопределением. Также были рассмотрены вопросы поддержки детей и молодых людей с особенностями развития в кровных и замещающих семьях, в учреждениях, при самостоятельном или сопровождаемом проживании.

Через обсуждение проблемы сирот с ОВЗ участники сессии вышли на актуальную тему. Было озвучено, что сегодня 30% выпускников детских домов, попадая после совершеннолетия в ПНИ, умирают в течение двух лет.

По мнению большинства участников сессии, необходимо создать систему сопровождения, которая будет работать с человеком с особенностями развития и его окружением с рождения и всю жизнь.

«Пришло время сосредоточиться на формировании системы мониторинга и оценки, чтобы увидеть, насколько НКО и государственные учреждения реально повышают качество жизни ребёнка и молодого взрослого с особенностями», – отмечает Эльвира Гарифулина, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. ♦

ПРОФИЛАКТИКА СИРОТСТВА: НОВЫЙ ЭТАП

«Ни для кого не секрет, что в семейных конфликтах больше всех страдают самые незащищённые – дети, но помочь им зачастую можно, только если помочь их родителям», – говорит президент МОО «Аистёнок» Лариса Лазарева, один из организаторов Пятой Всероссийской научно-практической конференции **«Сохраним семью для ребёнка! Приюты для матерей с детьми: новый этап профилактики социального сиротства в России»**, прошедшей 14–16 мая в Екатеринбурге. В конференции приняли участие более 160 человек, в том числе представители учреждений здравоохранения и социальной защиты населения, социально ориентированных некоммерческих и религиозных организаций, кризисных центров и приютов для женщин с детьми. Основная цель мероприятия – обмен опытом, организация со-

трудничества и объединение усилий для помощи мамам в трудной жизненной ситуации.

На конференции шёл диалог на международном уровне, большой отклик участников вызвал опыт Беларуси, Индии, Казахстана. Также на конференции были представлены результаты инновационного для России исследования «Социальный портрет женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, обращающихся в кризисные центры, изучение их потребностей в услугах», проведённого МОО «Аистёнок» совместно с НП «Центр социальных коммуникаций и социальных технологий» г. Екатеринбурга.

«Надо отметить, что в программе этой конференции, по сравнению с прошлыми, было больше практических мастер-классов. Это сильно повлияло на атмосферу – она была рабочей и при этом очень

тёплой. Каждый участник знал, что получит ответы на волнующие вопросы», – поделилась Татьяна Арчакова, психолог-методист Благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам». Например, участникам конференции запомнился двухдневный блок по работе с мужчинами, склонными к насилию в семье, который провели тренеры из АНО «Мужчины XXI века».

Новинкой стал и мастер-класс по созданию системы измерения и оценки, проведённый АНО «Эволюция и филантропия» и Фондом Тимченко. Несмотря на сложность темы, многие специалисты оказались готовы работать над ней в течение целого дня. Чёткое описание результатов и показателей помогают делать проекты поддержки мам с детьми более эффективными и привлекать для их реализации новых партнёров. ♦

СПЕКТАКЛЬ О ЖИЗНИ ПРИЁМНЫХ СЕМЕЙ

Жизнь, проблемы и радости приёмных семей предстали перед зрителями удивительного спектакля, в основу сценария которого легли реальные дневники подростков и молодых людей, ставших когда-то сиротами, а потом нашедших новые семьи. Дневники участвовали в конкурсе **«Наши истории»** Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Спектакль «Этот мир придуман не нами» поставил Юношеский театр драмы и танца под руководством Анастасии Протасовой, его премьера состоялась 22 мая 2018 года в Рязани. Из множества дневников приёмных детей были выбраны девять сюжетных линий, где показано, как складывается жизнь ребёнка-сироты. «При создании этого спектакля я ставила перед собой несколько важных задач, – поделилась Анастасия Протасова, режиссёр и автор постановки. – Первая – рассказать людям о приёмных семьях, о том, как они живут,

с чем сталкиваются. Вторая – донести и до зрителей, и до участников, что нет ничего дороже и важнее семьи».

В спектакле приняли участие дети от 8 до 15 лет, и все они отлично справились со своими ролями, в том числе, когда играли взрослых. «Наши актёры – дети из благополучных семей, – уточнила Анастасия. – Им непросто было погрузиться в тематику, передать боль детей-сирот, чувства приёмных родите-

лей. Но они все сыграли без наигранности, трогательно и искренне».

На премьеру пришли многодетные и приёмные семьи из Рязани и области, члены Ассоциации приёмных родителей Рязанской области, специалисты, работающие в сфере защиты детства, министр образования Рязанской области Ольга Щетинкина, представитель уполномоченного по правам ребёнка в Рязанской области Татьяна Кутакова.

По отзывам зрителей, спектакль получился очень сильным и реалистичным. Приёмные дети и родители узнавали себя в схожих ситуациях и испытывали те же переживания, что и герои постановки. «Особенно тяжело переживаются сцены, когда детей забирают из семей и ничего не объясняют, думая, что они слишком маленькие. Мнение детей важно, и понимают они на самом деле намного больше, чем взрослым кажется. Важно их слышать, в том числе системе, которая работает ради детей», – говорит Эльвира Гарифулина, директор программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. ♦

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

В конце апреля 2018 года Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко объявил победителей третьего Всероссийского конкурса «Семейный фарватер». Конкурс поддерживает реализацию практик с доказанной эффективностью в сфере семейного устройства и профилактики социального сиротства. Побеждают организации, которые на практике уже опробовали определённые методы работы с семьёй и детьми, проанализировали, что лучше работает, и смогли доказать эффективность используемых технологий. В этом году 28 организаций получили финансирование на реализацию 3-летних проектов по всей России.

«Победители получают не только финансовую поддержку своей практики, чтобы с помощью дополнительных средств оказать помощь большему количеству семей и детей, но и возможность поучиться у лучших тренеров на семинарах и конференциях, обменяться опытом с коллегами из различных регионов России, а следовательно, повысить эффективность своей деятельности», – рассказала генеральный директор Благотворительного фонда «Ключ» Марина Нестерова.

Среди победителей конкурса 2018 года – Ассоциация пациентов и специалистов, помогающих людям с ВИЧ, вирусными

гепатитами и другими социально значимыми заболеваниями «Е.ВА.». Ассоциация выиграла грант на проект «Равная поддержка», цель которого – эмоциональная и социальная помощь ВИЧ-положительным беременным и женщинам с младенцами, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Некоторые женщины только во время беременности узнают, что у них ВИЧ. Мало кто из них знает, что если принимать противовирусную терапию во время беременности, то ребёнок избежит заражения. Чтобы убедить мам лечиться и предупредить отказы от новорождённых детей, с беременными работает равный консультант – женщина со схожим опытом. Она посещает их дома или в роддоме, консультирует, помогает ухаживать за ребёнком в первые недели после рождения, помогает сформировать приверженность к лечению ВИЧ. Поддержание контакта в дальнейшем помогает женщинам избежать лишения родительских прав или предотвратить отказы от детей в связи с тяжёлыми жизненными обстоятельствами.

Подробности о конкурсе «Семейный фарватер» и его победителях [здесь](#). ♦

НОВЫЕ МЕТОДИКИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Жестокое обращение с детьми в семьях и детских учреждениях – печальная реальность нашего времени. К сожалению, даже развитые страны не могут похвастаться тем, что решили эту проблему. Международное общество по предотвращению жестокого обращения с детьми и безнадзорности **BASPCAN** в апреле 2018 года провело на базе университета Уорвик (Warwick) в Великобритании конгресс «Нестандартное мышление: инновационные перспективы по защите детей и молодых людей». Эксперты со всего мира обсуждали вопросы профилактики насилия и жестокого обращения с детьми, методы и технологии работы с семьёй и детьми, делились результатами исследований и своими наработками по теме.

«Организаторы представили английскую модель защиты прав детей и инновацию последних лет – новую модель работы MASH – мультиведомственной команды по защите ребёнка, – рассказала Галина Семья, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, член Совета Министерства образования и науки РФ по вопросам защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, доктор психологических наук, профессор кафедры психологической антропологии МПГУ, сопредседатель Экспертного совета Комитета Государственной думы по делам семьи, женщин и детей. – Особенность организации работы – видеть проблему, проводить оценку и находить ресурсы. Для этого создаётся мультиведомственная команда, куда включаются, исходя из анализа ситуации, специалисты из разных ведомств. Участники конгресса увидели на практике, как работает такая команда. Большой интерес представляли методы выявления последствий насилия в отношении детей, особенно инвалидов, и оценки эффективности применяемых технологий реабилитации детей – жертв насилия со стороны взрослых. Мы привезли ряд методических материалов, которые сейчас адаптируем для применения в России.

Приятно удивило нас выступление экспертов ЮНИСЕФ, которые представили практику деинституционализации детей-сирот во всём мире. Мы убедились, что по темпам семейного устройства России нет равных. Но, к сожалению, поняли и то, что в мире никак не представлена информация о достижениях нашей страны в преодолении социального сиротства.

Наша делегация принимала очень активное участие в обсуждении современных направлений политики деинституционализации, показывая российскую модель».

Представители российских организаций отметили значимость представленных на конгрессе практик с доказанной эффективностью с участием пострадавших детей. «Первое, на что мы обратили внимание, – это готовность специалистов и общества слышать голос ребёнка, пережившего насилие и жестокое обращение, – рассказывает Эльвира Гарифулина, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. – Для каждого ребёнка здесь разрабатывают индивидуальную программу реабилитации, и эта программа обязательно учитывает его жизненную ситуацию, а также всегда нацелена на конкретный результат. Программа разрабатывается совместно с семьёй, и это тоже принципиальное условие: специалисты уверены, что члены семьи являются лучшими экспертами в собственной жизни и жизни их семьи, следовательно, они могут выбрать оптимальные для ребёнка сценарии помощи». Также российские участники Конгресса отметили, что в Великобритании в работе с детьми активно используют нарративные методы, как в терапевтической работе, так и при оценке усилий, направленных на реабилитацию детей, переживших насилие, а также в ходе восстановления связей ребёнка с его кровной семьёй.

Очень понравилось участникам конгресса включение в его программу выступления студентов университета Уорвик, участников Шекспировского театра. В перерывах заседаний они в форме перформанса, танца обыгрывали основные темы конференции. Этот язык был понятен всем. ♦

ГРАНТЫ НА СТАЖИРОВКИ И ОБУЧЕНИЕ

Открыт приём заявок на Всероссийский конкурс «Курс на семью», который проводится в рамках программы «Семья и дети» при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Конкурс содействует распространению и внедрению в России практик с доказанной эффективностью, повышению знаний и навыков специалистов сферы защиты детства и представителей сообществ замещающих семей и обмену опытом.

Специалисты могут выбрать из 50 организаций по всей России стажировочную площадку и получить грант, который позволит принять участие в стажировке. Участвовать в конкурсе могут российские некоммерческие

организации (в том числе государственные и муниципальные учреждения), органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Победители конкурса получают финансовую и экспертно-консультационную помощь. Размер финансирования одного проекта – от 10 000 до 100 000 руб.

Заявки принимаются до 30 сентября 2018 года. Сроки реализации проекта – не более 6 месяцев. Стажировки проводятся в период **с 15 мая по 15 ноября 2018 года**. Заявка должна быть подана как минимум за 30 дней до начала предполагаемой стажировки.

Узнать больше и подать заявку можно [здесь](#).

КОНКУРС ПРОЕКТОВ ПОМОЩИ ОСОБЕННЫМ ДЕТЯМ И МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ

Конкурс организован благотворительным фондом «Абсолют-Помощь» и призван поддержать проекты, способствующие интеграции детей и молодых людей с ограниченными возможностями здоровья в общество.

Задача конкурса состоит в том, чтобы выявить и поддержать наиболее эффективные проекты, направленные на создание, развитие, отработку и тиражирование современных и эффективных услуг, которые обеспечат улучшение качества жизни детей с ОВЗ.

В конкурсе могут принять участие некоммерческие организации и государственные учреждения, зарегистрированные на территории

России. Приоритетными заявлены ряд районов Московской области: Серпухов и Серпуховской район, Пущино, Протвино, Чехов и Чеховский район, Подольск и Подольский район. К рассмотрению принимаются также проекты из любых регионов Российской Федерации.

Заявки принимаются **до 16 сентября 2018 года** по электронной почте: help@absolute-help.ru. С 17 сентября по 30 сентября пройдёт экспертиза проектов. Победители конкурса будут объявлены 1 октября.

Форму заявки, положение о конкурсе и другие документы можно скачать [на сайте фонда «Абсолют-Помощь»](#).

ПРИЁМ ЗАЯВОК НА КОНКУРС ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Фонд президентских грантов дважды в год проводит конкурс среди некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

На конкурс могут быть представлены проекты по 13 направлениям, среди которых «социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» и «поддержка семьи, материнства, отцовства и детства».

Реализация проектов должна начаться не раньше 1 ноября 2018 года и завершиться не

позднее 30 ноября 2019 года. На сайте Фонда президентских грантов размещён обучающий видеокурс, который помогает участникам конкурса доработать свой социальный проект и увеличить его шансы на победу. В первом конкурсе 2018 года гранты были получены на 1551 проект на общую сумму почти 3,15 млрд руб., из них 149 проектов – по направлению «поддержка семьи, материнства, отцовства и детства».

Сроки приёма заявок на второй конкурс 2018 года: **с 16 июля по 10 сентября**.

Подробности [тут](#).

Ценность и достоинство

Текст: Катерина Печуричко

ЧТО ЗНАЧИТ ПРИЗНАВАТЬ
ДОСТОИНСТВО ОСОБОГО
РЕБЁНКА И КАК ЭТО ВЛИЯЕТ НА
УЛУЧШЕНИЕ ЖИЗНИ ТАКИХ ДЕТЕЙ?

Качество жизни детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья зависит прежде всего от правильных установок взрослых в отношении этих детей. Реформа детских домов в соответствии с 481-м постановлением Правительства РФ идёт в стране уже три года, и труднее всего достичь системных изменений оказалось детским домам-интернатам, где живут особые дети — с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и с тяжёлыми множественными нарушениями развития (ТМНР). И хотя трудности в этом процессе объективны и связаны с недостатком средств, инфраструктуры и подготовленных специалистов, но даже их преодоление вторично. Первичной должна стать установка специалистов и руководителей таких учреждений на базовое уважение

к достоинству и ценности личности абсолютно каждого человека (и к этой категории, естественно, относятся дети), без каких-либо оговорок на его способности или ограничения.

«То, что у детей есть какой-то диагноз, психиатрический или любой другой, не значит, что их надо только лечить. Они от этого не перестают быть детьми, — говорит Вера Шенгелия, журналист, волонтер, попечитель фонда «Жизненный путь», г. Москва, помогающего взрослым людям с ментальными особенностями. — С ними нужно играть, с ними нужно гулять, с ними нужно разговаривать, нужно пытаться понять, чего они хотят, и так далее. Эти принципы в нашей стране первым сформулировал Центр лечебной педагогики. Уважение к личности — это главное в их

То, что у детей есть какой-то диагноз, психиатрический или любой другой, не значит, что их надо только лечить. Они от этого не перестают быть детьми

подходе к детям. И это то, что должны прежде всего помнить все, кто работает с детьми с инвалидностью и ментальными особенностями».

Как проявляется это уважение? Например, у ребёнка должен быть выбор, даже если этот ребёнок может только пошевелить мизинцем левой руки. «Выбирать за человека с ментальными особенностями, тем более когда у него нет речи или она непонятная, очень просто, – считает Вера Шенгелия. – Тебе хочется скорее это сделать: вот на тебе жёлтую майку или на тебе клубничное мороженое. Но если мы не даём человеку сделать выбор, как же мы поймём, что он любит, что предпочитает, чего ему хочется? Если не давать ему выбор, мы не поймём, где он, какой он, мы не увидим его личность».

КАК МЕНЯТЬ СИТУАЦИЮ

В ДДИ живут дети-сироты не только с тяжёлой инвалидностью и ментальными особенностями. Доля таких детей в интернатах обычно от трети до половины. У остальных ситуация иная. Кто-то попадает в ДДИ с нарушениями физического развития, такие дети не могут сами себя обслуживать. У других чудовищная депривация, агрессивное поведение или любые другие проявления, которые взрослые могут посчитать не укладывающимися в рамки нормы. И каждому специалисту известно, какая судьба ждёт ребёнка, попавшего в ДДИ: невозможность реализовать свои потребности и желания, недостаток общения, зачастую просто отсутствие нормальной жизни, которая должна быть у каждого ребёнка. Ещё более безнадёжной выглядит взрослая жизнь таких детей: когда им исполняется 18 лет, их переводят в психо-неврологический интернат

(ПНИ) – учреждение, устроенное по тюремно-больничным принципам.

О том, как изменить качество жизни таких детей и молодых взрослых, говорили более 400 участников международной научно-практической конференции **«Ценность каждого»**, которую провели в марте 2018 года РБОО «Центр лечебной педагогики» и министерство социального развития Московской области при поддержке Министерства труда и социальной защиты РФ. Участники и эксперты обсудили, какие принципы и подходы можно использовать для интеграции в общество людей с тяжёлой инвалидностью, а также поделились современными методами работы и технологиями, такими как ранняя помощь, развивающий уход, альтернативная коммуникация и многие другие.

ВЕРА ШЕНГЕЛИЯ
журналист, волонтер,
попечитель фонда «Жизненный путь», г. Москва

КАК ЖИВУТ ДЕТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ДДИ

В одном интернате нас пытались убедить, что детей с ДЦП нельзя вертикализовать: медсестра вытащила ребёнка из кровати и подняла вертикально, он закричал от страха, медсестра сказала: «Вот видите? Он не хочет!» Я спросила, как часто ребёнка вынимают из кровати. Оказалось, что никогда. Его там кормят, моют, переодевают. Эта кровать – весь его мир. Конечно, ему страшно, когда его оттуда вынимают. Но специалисты коррекционной педагогики знают, что жизненное пространство ребёнка необходимо постепенно расширять. Мы же видим сотни детей в каждом учреждении круглосуточно лежащими в кроватях с высоким бортом. Ни о каком реабилитационном потенциале в этих учреждениях в их нынешнем виде нет речи.

Читайте полный текст статьи Ольги Алленовой «Узники интернатов» на сайте «Коммерсанта».

НЕОБУЧАЕМЫХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ

«Сейчас ситуация с детьми с ментальной инвалидностью и ТМНР меняется, и меняется отношение к ним, – считает Мария Островская, президент Санкт-Петербургской благотворительной общественной организации «Перспективы». – Раньше в вузовских учебниках, в учебниках для коррекционных педагогов писали, что дети с такими тяжёлыми нарушениями интеллекта и дети с ТМНР не обучаемы и вообще имеют только биологические потребности. Наш 20-летний опыт работы с такими детьми показывает, что это совершенно не так. Эти дети имеют весь спектр детских и общечеловеческих потребностей: и потребность в любви, и потребность в общении, в перемене впечатлений, в том, чтобы быть полезными, нужными. А между тем такой подход, который ещё совсем недавно встречался в профессиональной литературе, привёл к тому, что стали возникать такие ужасные сленговые выражения, как «овощ»,

**МАРИЯ
ОСТРОВСКАЯ**
президент Санкт-Петербургской
благотворительной
общественной организации
«Перспективы»

«лежак». Но вся эта страшная история сейчас уходит в прошлое. И мы встаём перед таким вопросом: в чём же всё-таки дело – это дети необучаемые или мы не знаем, как их обучать? Конечно, легче сказать, что ребёнок необучаем, чем признать, что мы не знаем, как его обучать, и именно наша задача – научиться этому».

Детей теперь обучают и развивают, хотя не всем пока обеспечена эта возможность. Часть из них ходят в школы, и это важно, так как им открывается внешний мир, расширяется круг их контактов, дети-сироты социализируются и участвуют в жизни местного сообщества. К детям, которые не могут ходить и передвигаться, приходят педагоги, волонтеры. Развитие ребёнка происходит через очень простые вещи: через еду, через общение, через игру. Именно поэтому концепция нормализации так важна как основа устройства жизни особого ребёнка: он не должен проводить всё время в кровати или в комнате. У него должно быть место, где он принимает пищу, его нужно вертикализировать, он должен гулять, общаться, играть, познавать мир. И именно поэтому в учреждениях, где живут особые дети, важен квалифицированный персонал: специалистов должно быть достаточно, чтобы регулярно уделять время каждому ребёнку. (Как кормить ребёнка с ТМНР, как играть с ним, как общаться с ним на его языке, показывает **серия видеороликов** подготовленных организацией «Перспективы», г. Санкт-Петербург.)

Всё больше становится специалистов и организаций, которые при работе с детьми ориентируются на их потребности. Например, так устроена работа в центре равных возможностей для детей-сирот «Вверх». Центр проводит обучение, чтобы любой подросток или выпускник учреждения, в том числе коррекционного, мог получить среднее образование или освоить навыки и умения, которые позволят ему работать и обеспечивать себя. «В основе работы у нас очень простые, но важные для нас принципы. Мы говорим так: во-первых, уважение, во-вторых, уважение и, в-третьих, ещё раз уважение к личности нашего ученика, – поделилась Елена Лобачева, методист центра «Вверх». – Когда мы начинаем работу, то сознательно отказываемся от информации о диагнозах наших ребят, не требуем никаких медицинских справок. Если они к нам пришли – значит, им это нужно, и мы стараемся каждому подобрать программу, которая максимально повысит качество его жизни. Центр оказывает помощь любому, кто обратится. Мы не отбираем будущих учащихся-

Полная осведомлённость и понимание, как будет строиться теперь их жизнь, на какую помощь можно рассчитывать, позволяет родителям принимать взвешенное решение

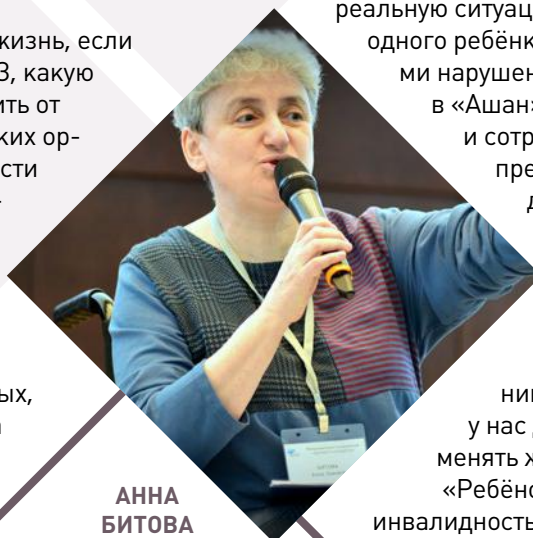
ся, выезжая в детдома и интернаты, у нас нет какой-то специальной комиссии. К нам приходят сами, услышав рассказы тех, кто уже учится у нас и у кого всё получилось».

МИР ДОЛЖЕН ВИДЕТЬ ДЕТЕЙ

Специалисты сходятся во мнении, что, если у ребёнка наблюдаются задержки в развитии, обнаруживаются тяжёлые диагнозы, необходимо начинать действовать как можно быстрее. Помощь нужна как самому ребёнку, так и его родителям: и медицинская, и психологическая. Родителей нужно консультировать и объяснять,

как будет складываться их жизнь, если у них родился ребёнок с ОВЗ, какую поддержку они могут получить от государства и некоммерческих организаций, какие возможности и ограничения есть у ребёнка и каковы вероятные сценарии его жизни. Полезным и убедительным может стать знакомство с опытом других родителей, кровных или приёмных, которые уже растят ребёнка со схожими нарушениями развития. Полная осведомлённость и понимание, как будет строиться теперь их жизнь, на какую помощь можно рассчитывать, позволяет родителям принимать взвешенное решение о том, как быть с ребёнком. Такой подход заметно снизит риски отказов от детей с ОВЗ. Для самих специалистов, которые сопровождают семью с особым ребёнком или заботятся о таком ребёнке в учреждении, чрезвычайно важно, чтобы с самого начала они работали в сотрудничестве друг с другом и чтобы воспринимали ситуацию каждого ребёнка не как «медицинский случай», а как жизнь человека, которая будет протекать в определённых условиях и социальном контексте. Каждому ребёнку нужен индивидуальный план развития, который включает в себя не только медицинские и терапевтические, но и психологические, педагогические и другие меры. Важно обеспечить ребёнку возможность участвовать в жизни общества.

АННА БИТОВА
директор РБОО «Центр лечебной педагогики», ведущий логопед, член Экспертного совета ЦЛП, г. Москва

«Я вижу изменения у сотрудников учреждений, – говорит Анна Битова, директор РБОО «Центр лечебной педагогики», ведущий логопед, член Экспертного совета ЦЛП, г. Москва. – Когда персонал видит, что дети, которых они раньше считали необучаемыми, что-то могут, откликаются на контакт, это очень взбадривает».

Но изменения отношения сотрудников интернатов к детям не могут произойти быстро, по распоряжению. Многим требуется время, чтобы усвоить новую парадигму. «В нашем центре живут 258 детей, из них больше 100 сейчас выехали на отдых. Это огромное количество, учитывая тяжесть наших подопечных, – говорит Елена Цветкова, директор ЦССВ «Кунцевский» (бывший ДДИ для детей с ментальными особенностями), г. Москва. – Ещё два года назад мы вывозили отдыхать всего 26 детей. Но даже эти цифры не показывают

реальную ситуацию. Ведь иногда выезд даже одного ребёнка с тяжёлыми множественными нарушениями, на коляске, например, в «Ашан» – это невероятный подвиг и сотрудников, и ребёнка – только представьте, какой это стресс для него. Мы пытаемся делать эти шаги, и я знаю, что в других учреждениях мои коллеги тоже пытаются. Процесс этот небыстрый, и важно, чтобы мы все обменивались опытом и видели, что у нас действительно получается менять жизнь детей».

«Ребёнок с особенностями и тяжёлой инвалидностью не живёт своей жизнью – он живёт той жизнью, которую устраиваем ему мы, – считает Екатерина Полякова, коррекционный педагог ЦССВ Кунцевский, г. Москва. – Поставьте себя на место ребёнка, и вы увидите, что над ним всегда кто-то нависает. Представьте себе, как он себя чувствует в такой ситуации и чего бы хотели вы на его месте. Это очень просто. Например, он хочет знать, что его сейчас повезут мыть или сейчас будет завтрак. Мы должны уходить от позиции «сверху вниз» по отношению к особым детям. Важно называть ребёнка по имени, предупреждать о планируемых действиях, проговаривать все совместные действия, создавать ситуации выбора, учитывать темп ребёнка. Самых слабых и тяжёлых детей сложно вывозить куда-то, поэтому мы стараемся «звать мир к себе». Дети должны видеть мир, мир должен видеть детей». ♦

Фотографии предоставлены ЦССВ Кунцевский, г. Москва, и Центром лечебной педагогики, г. Москва.

Нормальная жизнь

С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Текст: Анна Вознюк

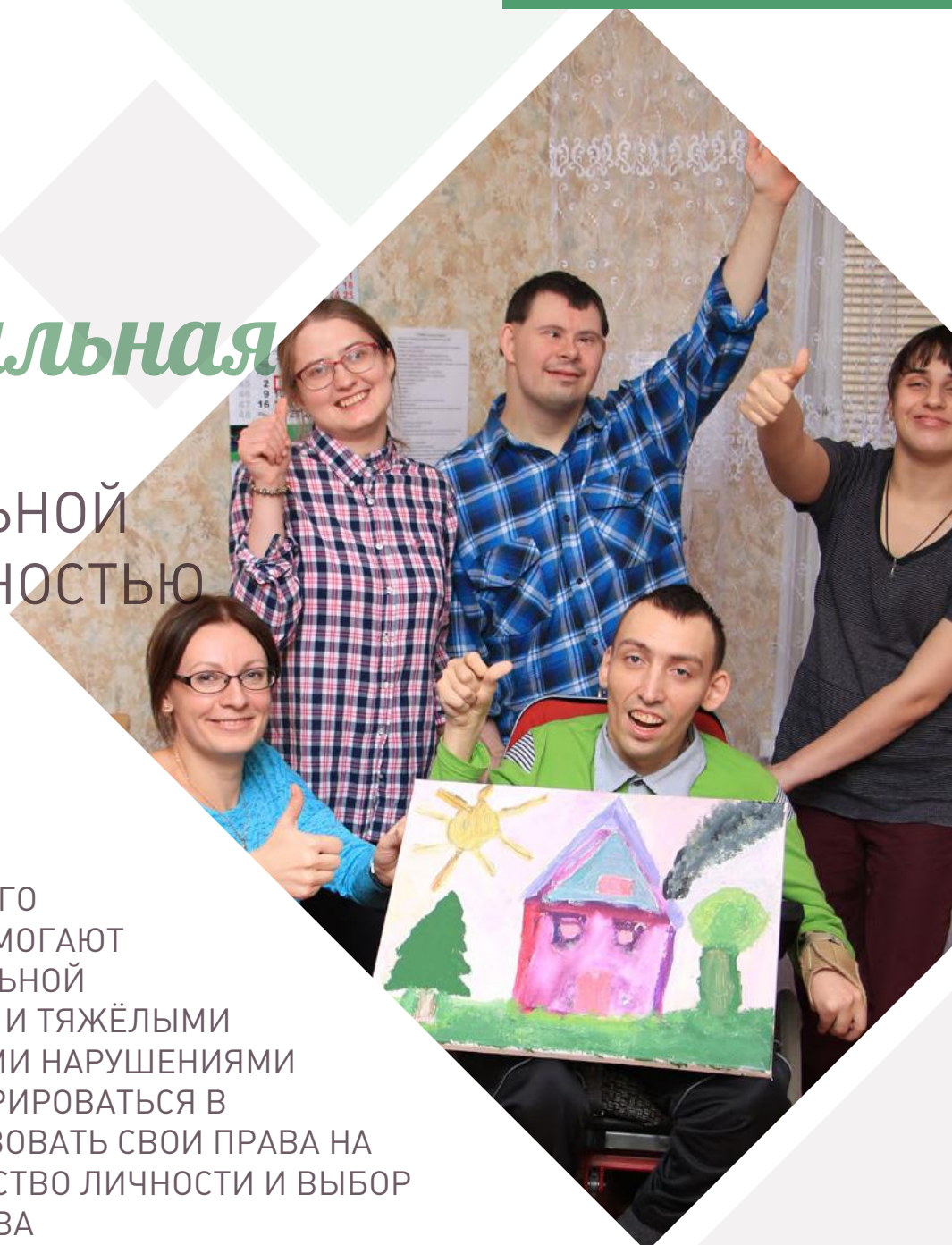
ТЕХНОЛОГИИ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ ПОМОГАЮТ ЛЮДЯМ С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ТЯЖЁЛЫМИ МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ В СОЦИУМ И РЕАЛИЗОВАТЬ СВОИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ, ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ И ВЫБОР МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

Детей с ментальными и другими нарушениями развития в нашей стране в последнее время всё чаще устраивают в семьи, им стало доступно образование, и постепенно увеличиваются их возможности жить обычной жизнью. В 2012 году Россия ратифицировала **Конвенцию о правах инвалидов**, в которой установлены общие принципы правового статуса людей с инвалидностью и перечень их личных, политических, социально-экономических и культурных прав, среди которых право на жизнь, достоинство личности, на охрану здоровья, на выбор места жительства и другие.

АЛЬТЕРНАТИВА ПНИ

Но если возможности детей стали шире, то у взрослых людей с ментальными нарушениями это пока ещё не так, особенно у тех, кто вырос в специализированных ДДИ. Их судьба после наступления совершеннолетия – это жизнь в психоневрологических диспансерах (ПНИ), закрытых учреждениях, где даже прогулка во дворе доступна не каждому постояльцу, не говоря уже о других правах и уважении человеческого достоинства.

И всё же, во многом благодаря опытным НКО и волонтерам, посещающим ПНИ, в общественном сознании появились сдвиги привычной парадигмы в отношении

ОТРЫВОК ИЗ ТЕКСТА ОБРАЩЕНИЯ ПО ИТОГАМ КРУГЛОГО СТОЛА «СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ»

«Да, система ПНИ – это бюджетная «чёрная дыра», куда ежегодно вкладываются гигантские средства с практически нулевым позитивным результатом. Большинство экспертов признают, что система ПНИ неэффективна как с точки зрения социальной, так и экономической. Выходом из этой тупиковой ситуации является развитие более гуманных стационарозамещающих технологий, затраты которых соизмеримы с затратами на содержание людей с инвалидностью в стационарных условиях, по имеющемуся опыту СО НКО.

Это потребует от государственных органов власти федерального и регионального уровней принятия принципиальных решений о перераспределении части бюджетных средств, выделяемых сегодня на ПНИ (текущий бюджет, капитальный ремонт, строительство новых ПНИ), в пользу развития сопровождения в обычных местах проживания с организацией комплексного сопровождения инвалидов, проживающих в собственных квартирах либо малыми группами в жилых помещениях разной формы собственности и владения, социальном жилье, целевом специализированном жилищном фонде».

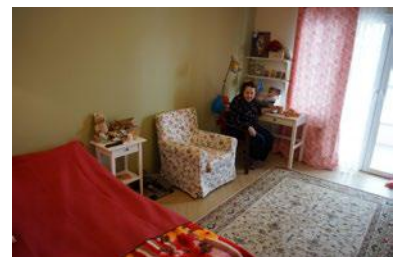
людей с инвалидностью – пускай медленно и неповоротливо, но изменение системы началось.

В июле 2017 года Президент РФ Владимир Путин провёл в Петрозаводске встречу с представителями социально ориентированных НКО и благотворительных фондов. На этой встрече руководитель Санкт-Петербургской благотворительной общественной организации «Перспективы» Мария Островская рассказала о проблеме проживания в ПНИ людей с ментальными нарушениями и подчеркнула, что нужно развивать в стране альтернативные формы устройства жизни таких людей, а именно

Даже прогулка во дворе доступна не каждому постояльцу ПНИ, не говоря уже о других правах и уважении человеческого достоинства

сопровожаемое проживание небольшими группами. В декабре 2017 года в Общественной палате РФ состоялся круглый стол «Сопровожаемое проживание и актуальные вопросы комплексного сопровождения детей-инвалидов и взрослых людей с ментальной инвалидностью, проживающих в семьях и ПНИ». Его результатом стало **обращение** к заместителю председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец.

Дом в жилом комплексе «Новая Охта» в Санкт-Петербурге с квартирами для самостоятельного проживания людей с особенностями развития

Главный фокус внимания финской системы – на особых потребностях людей, а не на их ограничениях

В феврале 2018 года при активном участии общественных деятелей и представителей НКО Минтруд России отменил нормативные акты советского периода, которые, в частности, закрепляли гендерное разделение и, по сути, лишали людей в интернатах свободы.

Чтобы стимулировать регионы внедрять у себя технологии сопровождаемого проживания, в 2019 году предусмотрено их софинансирование из федерального бюджета по программе «Доступная среда». Этот формат постепенно должен прийти на смену «заточению» людей в ПНИ по всей стране.

Дом сопровождаемого проживания в деревне Раздолье Приозерского района Ленинградской области

ОПЫТ ФИНЛЯДИИ

Многие развитые страны уже освоили этот путь, поэтому их опыт оказывается полезным для изучения. В рамках семинара – стратегической сессии «Эффективная система поддержки детей и молодых взрослых с особенностями развития», организованной Фондом Тимченко в апреле 2018 года в Санкт-Петербурге, эксперты обсуждали шаги к изменению текущей ситуации и делились лучшими локальными российскими и зарубежными практиками. К мероприятию присоединились эксперты из Финляндии – страны, лидирующей в вопросах организации достойной и комфортной жизни для людей с инвалидностью.

Финские коллеги рассказали, что до 2020 года перед ними стоит задача достигнуть полного отказа от системы проживания в стационарных учреждениях. Но уже сегодня соотношение в пользу современного подхода очевидно: в финских стационарных домах инвалидов проживает всего 920 человек, в то время как в мини-группах с поддержкой – 8265 человек.

В стране существует несколько форм сопровождаемого проживания:

- мини-группами в специализированном центре с частичным сопровождением персонала;
- мини-группами в специализированном центре с круглосуточным сопровождением персонала;
- в собственной квартире неподалеку от специализированного центра, где живёт мини-группа, с возможностью получения помощи от персонала центра;
- в собственной квартире с предоставлением персональной помощи или иными видами поддержки.

Главный фокус внимания финской системы – на особых потребностях людей, а не на их ограничениях. Как и в России, раньше людей с инвалидностью там считали пациентами, которым нужна прежде всего медицинская помощь. Сейчас же Финляндия переходит к тому, что людям предоставляется комплексная поддержка, в зависимости от их потребностей и образа жизни.

ПЕРВЫЕ ШАГИ К НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

На опыт Финляндии, а также других передовых стран (например, Германии), равняются российские прогрессивные НКО, которые уже не первый год реализуют проекты сопровождаемого проживания. С 2013 года **такой проект** осуществляет ГБОУ «Центр лечебной педагогики и дифференцированного

обучения» Псковской области. Молодые люди с инвалидностью живут в пятикомнатных квартирах, приобретённых в новостройке администрацией города Пскова.

При сопровождаемом проживании человек может жить один в собственной квартире или в группе из 5–8 человек, тоже в квартирах или частных домах. Обычно в группы для совместного проживания набирают людей разного пола и возраста и с разными видами ограничений и инвалидности. И, конечно, прежде всего в этом процессе важно согласие самих участников и их законных представителей. Сопровождение осуществляют социальные работники и волонтеры.

В 2015 году **Дом сопровождаемого проживания** для людей с тяжёлыми множественными нарушениями развития был открыт в деревне Раздолье в Ленинградской области благодаря Санкт-Петербургской организации «Перспективы». Жителям дома в Раздолье помогают социальные педагоги, социальные работники и волонтер. Трижды в неделю по будням они трудятся в местном храме – зимой убирают территорию и готовятся к Рождеству и Пасхе, а с весны по осень – сажают цветы, работают в огороде. В оставшееся время они осваивают бытовые навыки самообслуживания при помощи педагогов. Молодые люди учатся вести хозяйство, строить отношения с жителями деревни: например, угощают их блинами и вафлями по праздникам – начинают проявлять инициативу и самостоятельность. Во многом интеграция в деревне произошла благодаря активности настоятеля храма, активно работавшего в этом направлении с прихожанами.

В Санкт-Петербурге Городская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов «ГАООРДИ» совместно с

ПАО «Группа компаний ЛСР» построили и открыли в 2017 году уникальный трёхэтажный дом в жилом комплексе «Новая Охта». Дом построен по специальному проекту, в нём обустроены квартиры для самостоятельного проживания 19 постояльцев с инвалидностью.

В июне 2018 года **Минтруд сообщил**, что на сегодня сопровождаемое проживание уже действует в 39 регионах России и ещё в 18 проведены подготовительные работы.

Эксперты единогласно отмечают, что этот процесс должен идти постепенно, начиная с детского возраста, и объединять семью и профессионалов в единую команду, которая будет поддерживать ребёнка с инвалидностью на пути подготовки к взрослой самостоятельной жизни или сопровождаемому проживанию. ♦

Сопровождаемое проживание в Пскове

Ранняя помощь: ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ

Текст: Анна Вознюк

КАК НОРМАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ, В КОТОРОЙ РАСТЁТ РЕБЁНОК С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ, СНИЖАЕТ РИСКИ ОТКАЗОВ ОТ ДЕТЕЙ И ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНЕЕ, ЧЕМ БЕСКОНЕЧНЫЙ ПОИСК ЧУДОДЕЙСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ

Когда рождается ребёнок с патологиями, родители начинают его экстренно лечить: ищут волшебную пилюлю, уникального специалиста или чудодейственную методику. Жизнь концентрируется на активном поиске, а обычные дела и радости уходят на второй план.

Сражение разворачивается на фоне сложных психологических процессов внутри самих родителей – стыда за «неполноценного» ребёнка, неприятия его реальных возможностей, борьбы с действительностью и, как следствие, усталости, апатии и раздражительности. Эти

чувства не дают построить с ребёнком близкие и тёплые отношения и повышают риски отказа от него.

Красноярский центр лечебной педагогики (КЦЛП) с 1999 года поддерживает семьи с детьми, имеющими риск отставания и нарушения в развитии. Помощь охватывает период с рождения ребёнка до 3,5 года. Программа ранней помощи направлена не только на ребёнка: специалисты одновременно работают над нормализацией жизни семьи и формированием у ребёнка самостоятельности и независимости с ранних лет.

ДОВЕРИЕ КАК КЛЮЧ К УСПЕХУ

Многие родители сопротивляются личной включённости и работе с психологом, проблемы ведь у ребёнка. Но в основе этого неприятие ситуации, подавление истинных чувств.

Да, такой барьер эмоционально помогает родителям выживать, но в итоге он приводит к снижению чувствительности и внимательности к реальным потребностям ребёнка. Специалистам в таком случае требуется время на установление контакта с семьёй. Хорошо помогает в этом процессе знакомство с опытом других родителей, которые растят ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, общение в их кругу даёт возможность по-новому увидеть собственную ситуацию. Поэтому клубные встречи и семинары для родителей являются важной составляющей процесса сопровождения.

БОРЬБА СО СТЕРЕОТИПАМИ

Сложнее всего родителям свыкнуться с мыслью, что походы по специалистам и врачам менее эффективны, чем простое совместное времяпрепровождение с ребёнком, например, игра с мячиком или работа по дому.

Некоторым из них подход специалистов центра кажется медленным и несерьёзным. Многочисленные повторения считалок и упражнения с предметами неубедительны – хочется быстрых результатов. Такие семьи отказываются от услуг, хотя за историю работы центра их было не больше 5%. В сравнении с программами обычных дошкольных центров, в которых дети осваивают цвета, формы и буквы и где темп изучения материала и уровень занятий гораздо выше, программа Центра лечебной педагогики действительно выглядит размеренной, но это обосновано особенностями развития детей, скоростью усвоения ими информации и приобретения новых навыков.

На каждого ребёнка заводится карточка, в которой фиксируются данные о нём, результаты его оценки, программа, ведётся протокол всех занятий, чтобы отслеживать динамику. Раз в три месяца информация обновляется. Финальная цель – подготовить ребёнка к переходу из службы ранней помощи в детское дошкольное учреждение.

РОДИТЕЛЬ И РЕБЁНОК – В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

В своей работе специалисты центра придерживаются таких ценностей, как право детей с особенностями в развитии на воспитание и образование, на уважение и человеческое достоинство наравне со всеми. Важна ориентация на компенсаторные возможности ребёнка, на развитие в силу текущих возможностей и максимальную

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Красноярский центр лечебной педагогики (КЦЛП) – региональная общественная организация, помогающая семьям с детьми раннего возраста, в том числе с особенностями в развитии. Специалисты центра применяют новейшие знания и технологии ранней помощи детям с аутизмом, синдромом Ретта, ДЦП, синдромом Дауна и другими нарушениями развития.

Более 500 детей с выраженными нарушениями развития получили помощь КЦЛП, и более 1000 специалистов края участвовали в его семинарах. В данный момент КЦЛП сопровождает 20 семей.

адаптацию, а не на «диагноз» или «дефект». Реализовать эти принципы возможно только в тесном сотрудничестве с родителями ребёнка – его главными учителями. Поэтому основная задача специалистов – сделать эти ценности общими.

Семья находится со специалистами центра в плотном контакте: примерно раз в неделю ребёнок с родителем приходит на занятия с психологом. Взрослый здесь не просто сторонний наблюдатель – он должен активно включаться в процесс, чтобы, вернувшись домой, повторять упражнения самостоятельно.

В центре также работает психолог для родителей. Встречи с ним проходят либо в индивидуальном, либо в групповом формате (семейный клуб, ресурсные группы родительской поддержки, творческие мастерские, семинары).

ЭТАПЫ РАБОТЫ С СЕМЬЁЙ

1. Информирование семьи об услугах РП, заполнение анкет и запись на приём.
2. Первичный приём – встреча специалистов с семьёй, выявление потребностей семьи.
3. Представление семьи на междисциплинарном консилиуме и планирование междисциплинарной оценки. Определение ведущего специалиста и команды, которая будет работать с семьёй.
4. Проведение междисциплинарной оценки ситуации в семье (дифференциальная диагностика, углублённая оценка трудностей повседневной жизни семьи и навыков – через интервью «Типичный день», оценка мотивационных факторов).
5. Второй консилиум по результатам междисциплинарной оценки и определение направлений и целей программы помощи.
6. Разработка программы командой специалистов и согласование её с семьёй.
7. Реализация программы.
8. Проведение оценки эффективности программы не реже чем раз в 3 месяца, корректировка при необходимости.

Отдельное внимание в центре уделяют занятиям музыкальной терапией. Благодаря этой практике происходит развитие восприятия и эмоциональной сферы ребёнка. Занятия проходят в интегративных группах, где смешаны дети с нормальным развитием и патологией. Для последних это становится мощным стимулом – они стараются тянуться за своими сверстниками.

«В основе наших занятий на раннем этапе лежит ритм как основа всей жизни. Работа с ритмом помогает систематизировать тело, ощутить его. Это очень часто помогает, например, наладить речь ребёнка», – пояснила Светлана Прошкина, музыкальный терапевт и психолог.

ДОСТУПНЫЙ МЕТОД

Семья, воспитывающая ребёнка с инвалидностью, нуждается в поддержке независимо от места жительства. Учитывая протяжённость Красноярского края, удалённость

от районных реабилитационных центров, отсутствие хороших дорог, телефонной связи и Интернета, оказание помощи в отдалённых регионах становится проблемой. Сотрудники районных социальных центров не знают современных методик поддержки семьи. Они оказываются не способны убедить родителей в необходимости развития ребёнка естественной средой и отказа от поисков чудодейственной пилюли.

Здесь на помощь приходит программа CBR (Community Based Rehabilitation) – реабилитация, которая происходит силами местного сообщества. Методика представляет собой набор тетрадок с рекомендациями, как обустроить жизнь ребёнка в зависимости от типа нарушения здоровья. В простой и наглядной форме – при помощи краткого текста и картинки – в них даются советы для родителей и специалистов: как посадить ребенка с двигательными нарушениями, как играть с детьми разного возраста, как умываться и т. д.

Специалисты КЦЛП провели серию семинаров для только созданных районных центров социальной помощи по применению этой универсальной методики.

КАК ИЗМЕРИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ

Каждые три месяца специалисты повторно проводят анкетирование по шкалам развития KID и RCDI – это позволяет отслеживать динамику изменений и корректировать программу развития ребёнка. При необходимости ориентировочно раз в полгода проводится интервью «Типичный день». Также специалисты КЦЛП разработали опросник для сбора обратной связи от родителей, который даёт возможность оценить эффективность и доступность оказываемой помощи.

Центр регулярно проводит качественную и количественную оценку результатов. Но иногда для понимания динамики достаточно простых маркеров: например, увидеть, что мама стала медленнее говорить, подстраиваясь под ребёнка, или иначе реагировать на его плач.

За 20 лет основатели Красноярского центра лечебной педагогики прошли огромный путь. У них сложилось новое видение и понимание процессов оказания помощи, в их работе стало меньше дефектологии и больше принятия: «Мы

изменили взгляд на оценку родителей – теперь мы понимаем, что у каждой семьи своя история. Мы стали использовать другие интонации в общении с родителями, более спокойные и принимающие. Мы просто стали более мудрыми», – резюмирует Оксана Матвеева, основатель и председатель правления РОО «Красноярский центр лечебной педагогики». ◆

**ОКСАНА
МАТВЕЕВА**

основатель и председатель
правления РОО
«Красноярский центр
лечебной
педагогике»

СПРАВКА

Шкалы KID и RCDI – методики, адаптированные к российской действительности специалистами Санкт-Петербургского института раннего вмешательства.

Шкала KID – это русская версия Кентской шкалы оценки развития младенцев (Kent Infant Development Scale; KID Scale). Состоит из 252 пунктов.

Шкала RCDI – это адаптированный к условиям России вариант Шкалы оценки развития ребёнка (Child Development Inventory; CDI). Состоит из 216 пунктов.

РОДИТЕЛИ ГОВОРЯТ

Вика родилась с диагнозом «врождённая гидроцефалия». Мама Вики, Светлана, рассказывает, что они долгое время ходили по врачам и теряли драгоценное время. «Мы каждый раз надеялись, что это «тот самый врач», который нам поможет. Они продолжали стимулировать Вику ноотропными препаратами – просто каждый выбирал свой. А отставание в развитии тем временем продолжалось».

В июне 2015 года они попали к специалистам Красноярского ЦЛП. «Это лучшее, что могло с нами случиться, – говорит мама Вики. – Я стала понимать, какова цель каждого занятия, видела, что они не «для галочки», и от занятия к занятию наблюдала у дочки динамику».

Светлана отмечает, что за 2,5 года у Вики случился колоссальный сдвиг в двигательной и коммуникативной сферах. «На каждом занятии мы над этим работали – проходили небольшие эстафеты, затем повторяли все это дома. Из лежания и сидения дочка перешла к ползанию. Мы начали ходить на клубные встречи, чтобы привыкать к звукам. Первое время Вика была на своей волне, других детей не замечала. А сейчас она стала проявлять интерес к детям, меньше реагировать на крики и звуки и лично подходить к родителям и преподавателям. Самое главное – мы пошли в обычный садик, а без занятий в центре вряд ли бы это произошло».

Держаться КОРНЕЙ

Текст: Катерина Печуричко

ПОЧЕМУ КРОВНАЯ СЕМЬЯ ВАЖНА В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И КАК ПОМОЧЬ РЕБЁНКУ ВОССТАНОВИТЬ СВЯЗЬ С РОДСТВЕННИКАМИ, ПОКАЗЫВАЕТ ОПЫТ ФОНДА «ДЕТИ НАШИ»

Негативное отношение к кровным родителям детей-сирот регулярно проявляется не только со стороны приёмных родителей. Специалистам также бывает трудно признать, что кровная семья – это далеко не только источник боли и несправедливости для ребёнка, но и важнейшая часть его жизни, его корни, с помощью которых у ребёнка формируется его идентичность. Отношения с кровными родителями и другими членами семьи ребёнку важны независимо от того, как они складывались, но зачастую дети остаются один на один со своими мыслями и переживаниями по этому поводу.

Когда у детей, живущих в учреждении, нет возможности говорить о своих близких или общаться с ними, это может приводить к психологическим и поведенческим проблемам. Чтобы помочь детям избежать таких проблем, благотворительный фонд «Дети наши» уже

четвёртый год реализует программу «Не разлей вода». «Чтобы стоять, я должен держаться корней» – уверены в фонде, поэтому здесь помогают сиротам восстанавливать и поддерживать связи с кровной семьёй, а иногда и возвращаться в семью.

Программа включает в себя несколько направлений, каждое из которых может являться как очередным этапом, так и конечной целью.

1. Создание «Книги жизни» ребёнка.
2. Восстановление отношений ребёнка с кровной семьёй.
3. Возвращение детей в кровные семьи (в том числе размещённых в учреждении временно, по заявлению родителей).
4. Сопровождение процесса завершения отношений с кровной семьёй, если их продолжение невозможно (родители умерли или отказываются общаться с ребёнком).

СОЗДАНИЕ «КНИГИ ЖИЗНИ»

Дети любят, когда взрослые рассказывают им о них самих: какими они были в младенчестве, как учились ходить и говорить, любят смотреть свои фотографии, где они ещё маленькие, слушать и вспоминать истории, происходившие с ними с рождения и до сегодняшнего момента. Лишены этого бывают только дети-сироты: если ребёнок не поддерживает связь с кровной семьёй, кто ему расскажет, как папа впервые помог ему сесть на велосипед, а мама научила кормить рыбок в аквариуме, с кем он будет вспоминать: «а помнишь, как мы лежали в больнице и ночью делали из бинтов смешные тюрбаны».

Чтобы восстановить историю ребёнка, специалисты фонда выпустили «Книгу жизни», изучив разные версии существующих книг. Это рабочая тетрадь, которую ребёнок заполняет вместе со взрослым помощником. Книга помогает создать картину настоящей жизни ребёнка, вспомнить прошлое, семью, поблагодарить родных, отразить свои самые радостные и грустные воспоминания, поделиться мечтами о будущем. «Ребёнок должен знать о своей родной семье всё, что только можно узнать, о месте своего рождения и ранних годах», – считает Александра Омельченко, сотрудник фонда «Дети наши», кандидат психологических наук.

Специалист, работающий с воспитанником учреждения над «Книгой жизни», собирает дополнительную информацию о жизни ребёнка.

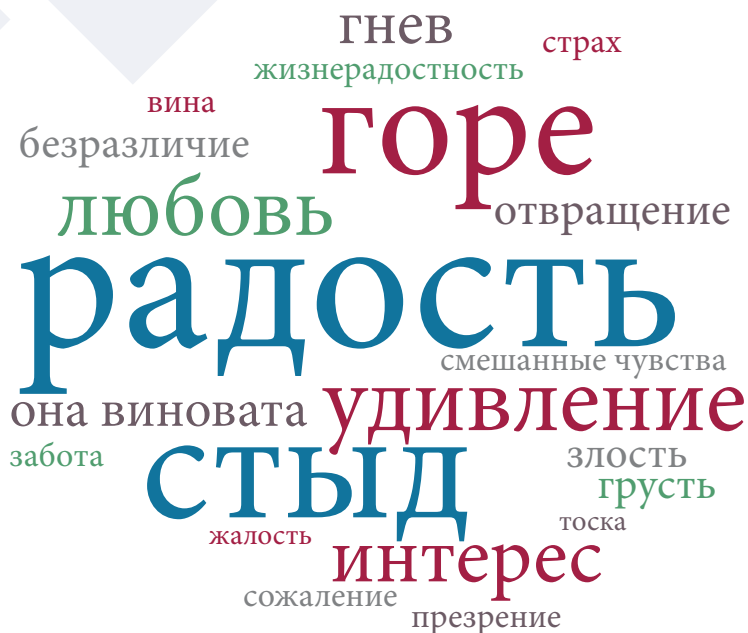
Ребёнок должен знать о своей родной семье всё, что только можно узнать

Социальные педагоги специально разыскивают кровных родителей и других родственников ребёнка и обращаются к ним, если с ними есть контакт. Нельзя недооценивать ту помощь, которую могут оказать близкие при реконструкции жизненного опыта ребёнка: только они могут знать, каким было его первое слово, какие события происходили в семье, когда ребёнок был совсем маленьким.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С РОДНЫМИ

Иногда сбор информации для «Книги жизни» становился хорошим началом в установлении контакта с кровными родителями и родными, которые уже давно (или даже никогда) не навещали ребёнка в учреждении. Поэтому на начальном этапе, плотно включившись в работу с родителями и кровными родственниками детей-сирот, специалисты фонда в большей

Чувства ребёнка-сироты к кровной маме

КОЛИЧЕСТВО УПОМИНАНИЙ	
Радость	12
Стыд	9
Горе	7
Удивление	6
Интерес	6
Любовь	3
Она виновата	3
Отвращение	2
Злость	2
Грусть	2
Безразличие	2
Вина	1
Тоска	1
Страх	1
Смешанные чувства	1
Презрение	1

степени ставили себе задачу вернуть ребёнка в родную семью. «Нам потребовалось время, чтобы увидеть ограничения такого подхода, – говорит руководитель проекта «Не разлей вода» Диана Зевина. – Даже если контакт ребёнка с семьёй восстановлен, это ещё не значит, что ребёнок вернётся туда. Есть много объективных причин, по которым он продолжает оставаться в учреждении. И в то же время наш опыт работы с детьми и их семьями позволил нам увидеть, насколько значимо то, что их отношения восстановились. Дети, живущие в учреждениях, начинают регулярно общаться с родственниками лично, по телефону, через социальные сети. В их жизни появляются привязанности, значимые взрослые, дети чувствуют себя частью семьи».

Чтобы такой контакт состоялся, ребёнка важно подготовить к нему. Психологи и социальные педагоги работают с эмоциональной сферой детей, чтобы помочь им осознать и выразить свои чувства по отношению к родным, отразить опыт, полученный в семье, и тем самым подготовиться к контакту с близкими. В дальнейшем специалисты фонда организуют встречи детей и родителей или других родственников и работают над сохранением и развитием их отношений.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КРОВНУЮ СЕМЬЮ

Здесь выделяются два основных направления работы: восстановление родителей в родительских правах, которых они лишились по суду или в которых были ограничены, и социально-психологическая реабилитация родителей, которые сами написали заявление о времен-

ном размещении ребёнка в учреждении. Опыт специалистов показывает, что дети, которых родители передают на временное размещение в учреждение, имеют высокие риски социального сиротства. Разрыв ребёнка и кровных родителей, пусть и по их собственному согласию, отрицательно сказывается не только на психическом состоянии ребёнка, но и приводит к глубоким деформациям в самой семейной системе, которая постепенно «адаптируется» к ситуации отсутствия ребёнка. Матери, которых разместить ребёнка в учреждение вынуждают трудные жизненные обстоятельства, а иногда настоятельные рекомендации сотрудников органов опеки и попечительства, слабо себе представляют, как вернуть ребёнка в семью.

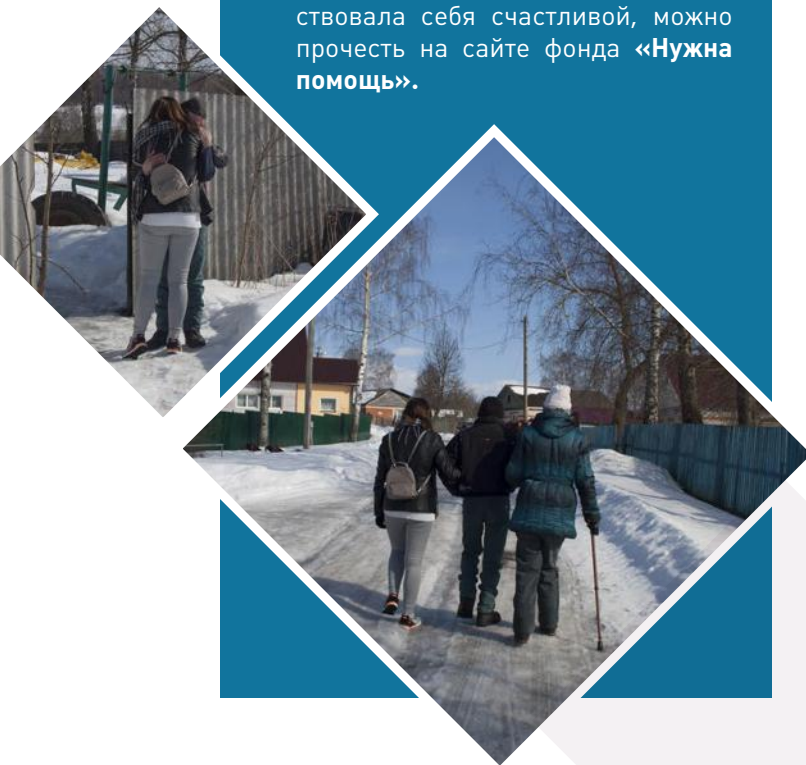
ЭТАПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРОЙ ДЕТЕЙ ИЗ ДЕТСКИХ ДОМОВ

1. Налаживание контакта с ребёнком или формирование «безопасного места».
2. Диагностика эмоциональной сферы воспитанников (используются методики «Сценотест» и «Три дерева»).
3. Коррекционная работа с эмоциональной сферой (используются техники арт-терапии, телесной терапии, техники дыхания).

Подробное описание этапов работы и применяемых методик – [здесь](#).

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ

10 лет назад Света жила с мамой, папой и старшим братом. Однажды их дом сгорел, после этого мать серьёзно заболела, отец начал пить, потерял работу, и Света попала в детский дом. Маленькую девочку быстро забрали в приёмную семью, но полтора года назад, спустя почти десять лет жизни в семье, приёмные родители вернули её в детский дом. Со Светой, пережившей тяжелейшее потрясение и потерявшей землю под ногами, начали работать специалисты фонда «Дети наши». Они сумели найти кровных родителей девочки, выйти с ними на контакт, подготовить Свету. Психологи и педагоги фонда проделали большую работу, чтобы Света вновь обрела родителей. О том, как после 10-летнего перерыва Света встретила родителей и почувствовала себя счастливой, можно прочесть на сайте фонда **«Нужна помощь»**.

Если родители остаются без сопровождения и целенаправленной помощи со стороны специалистов, то очень часто их дети, оказавшиеся в учреждении «на один год», в итоге живут там до совершеннолетия. И это ситуация скрытого сиротства, так как дети не считаются оставшимися без попечения родителей, они не попадают в федеральную базу детей-сирот и их не могут пригласить в замещающую семью.

Если родители остаются без сопровождения, то очень часто их дети, оказавшиеся в учреждении «на один год», в итоге живут там до совершеннолетия

РАССТАВАНИЕ И ЗАВЕРШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

В жизни детей бывают такие ситуации, когда невозможен никакой контакт с семьёй: родители и близкие умерли или категорически отказываются от контакта. Специалистам важно признать такое положение вещей и в дальнейшей работе с ребёнком организовать процесс расставания с кровной семьёй, обеспечить его психологическое сопровождение. Привлечённые эксперты программы «Не разлей вода» психологи Екатерина Жуйкова и Татьяна Панюшева уверены, что это важнейший этап в отношениях ребёнка с его кровной семьёй. В идеале процедура расставания происходит при прямом контакте ребёнка и его близких, но в практике «ритуал прощания» ни разу не случился «глаза в глаза». Обычно это происходит без участия родителей, с применением психологических методик, например метода семейных расстановок и других. Для 13-летней Виктории Д. на расстановке, которую провела психолог Екатерина Жуйкова, было важно услышать, что её мама и папа готовы к переменам в её жизни. Метод позволяет выбрать из участников семинара людей на роли членов семьи и показать человеку ситуацию в его семье, а также получить ответы на волнующие его вопросы в семейных отношениях. До этого Вика не только сама наотрез отказывалась уходить в замещающую семью, но и не готова была, чтобы туда ушли её младшие сёстры. После расстановки Вика перестала препятствовать семейному устройству своих сестёр, а сама согласилась на гостевой режим.

Если родители ребёнка умерли, ему также важно организовать прощание с ними, иногда с помощью психологической работы, а иногда съездить вместе с сопровождающим специалистом на могилу родителей.

Что дети хотят, чтобы их родители знали о них

«Чтобы узнали, какой я, чего добился в жизни, пошёл хорошей дорогой»

«Чтобы они не волновались, чтобы знали, что я здоров, учусь нормально, скучаю по ним»

«Занимюсь футболом, у меня получается. Много ездил по городам, учусь нормально»

«То, что я изменился, что я не такой маленький, как был раньше. То, что я не такой наглый, как был раньше. То, что я изменился, стал другим»

«Что я живу, что я хочу, чтобы они забрали меня, пытаюсь стремиться к большему, чтобы когда-нибудь меня показали по телевизору, что я великий футболист, чтобы мама меня увидела и забрала»

КАК ДЕТИ ОТНОСЯТСЯ К КРОВНОЙ СЕМЬЕ

В 2016 году фонд провёл **исследование***, чтобы получить целостную картину восприятия кровной семьи у воспитанников интернатных учреждений. Исследователи провели глубинные интервью с 40 детьми в возрасте 12–17 лет – воспитанниками двух детских домов в деревне Шаталово и городе Сафонове Смоленской области. У всех опрошенных был опыт проживания в кровной семье, о котором они помнят, и не было опыта проживания в приёмной или гостевой семье.

Самыми эмоциональными оказались воспоминания детей о том, как их забирали из семьи. «Меня забирали из дома, – рассказывает один из респондентов. – Как обычно, я пошёл с утра на кухню, включил магнитофон. Кассету я слушал, там музыка играла. Потом постучали в дверь. Мама открыла. Это была полиция. Они сначала осмотрели квартиру. Взяли одежду, одеяло. Закутали меня в одеяло. Я громко плакал. Мама там орала. Потом уносили по лестнице, я держался за перила. В машине везли. Я всю дорогу громко-громко плакал».

Помимо этого, дети рассказали о прошлом своих кровных семей и значимых событиях в их жизни, поделились чувствами в отношении своих родителей и близких, рассказали, что знают сейчас о своих семьях и что хотели бы о них узнать, а также какими они видят свои семьи в будущем. Выводы показали, что кровная семья – это важнейшая составляющая жизни ребёнка. Вот лишь некоторые выводы в общей картине:

- Дети испытывают амбивалентные чувства к родителям из-за наличия травматического опыта с одной стороны и потребности в определении своей идентичности (которую даёт кровная семья) с другой.

- Крах семьи дети объясняют виной родителей («всё зависело от мамы») или их слабостями («водка»), собственной виной или случайностью.
- Детям не хватает адекватных объяснений со стороны взрослых в процессе изъятия из семьи, это травмирует детей и затрудняет адаптацию в интернате.
- Подавляющее большинство детей хотят общаться чаще и видеться с родственниками.
- Регулярный контакт с кровной семьёй является ресурсом для ребёнка, а нерегулярный – источником повторной травматизации.

Дети из интернатного учреждения, в котором работа по восстановлению кровных связей ведётся давно и системно (в деревне Шаталово), демонстрируют более конструктивное отношение к родственникам по сравнению с детьми из учреждения, в котором такая работа только началась (в городе Сафонове).

Дети и специалисты, проводившие интервью, оставили целый список рекомендаций относительно того, как можно работать с темой кровной семьи в рамках интерната. ♦

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Благотворительный фонд «Дети наши», г. Москва, помогает детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Основное внимание уделяют развитию детей, восстановлению их связи с кровными семьями, подготовке к взрослой жизни. Фонд работает с детьми, живущими в девяти учреждениях в Москве, Костроме и Московской, Смоленской и Нижегородской областях.

* Исследование проводилось при поддержке Фонда Тимченко.

Работа НА ПЕРЕДОВОЙ

Текст: Варвара Фуфаева

ЖУРНАЛ СИД ОТКРЫВАЕТ РУБРИКУ, В КОТОРОЙ БУДЕТ РАССКАЗЫВАТЬ О ЗАДАЧАХ И ПРОБЛЕМАХ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА. В ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ – О ТОМ, ПОЧЕМУ СПЕЦИАЛИСТЫ ООП ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ КАК НА ПЕРЕДОВОЙ, ЧТО МЕШАЕТ ИМ ВЕСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ И ЗАЧЕМ ИМ НУЖНЫ НКО

ЗАДАЧИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Основные задачи органов опеки и попечительства (ООП) связаны прежде всего с защитой прав и законных интересов людей – несовершеннолетних и совершеннолетних, нуждающихся в опеке и попечительстве или уже находящихся под опекой. Также сотрудники ООП обязаны контролировать (официально – «осуществлять надзор») деятельность опекунов или попечителей и следить за сохранностью имущества их подопечных. На органы опеки и попечительства, работающие с несовершеннолетними гражданами, кроме основных задач, возлагаются и задачи, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних детей,

имеющих родителей. К ним относятся вопросы, связанные с воспитанием детей и защитой их имущественных прав.

При этом не всегда законодательством предусмотрены критерии, которыми орган опеки и попечительства должен руководствоваться при принятии решения. Во многих вопросах сотрудники ООП должны принимать решение самостоятельно, исходя из принципа целесообразности и интересов ребёнка в каждом конкретном случае.

Именно качество этих решений, их обоснованность, целесообразность и главное – забота об интересах ребёнка – вызывает в обществе множество вопросов, упреков и сомнений.

Во многих вопросах сотрудники ООП должны принимать решение самостоятельно

В СМИ и социальных медиа нередко появляются публикации, где ООП обвиняют в неправомерном вмешательстве в семью. Например, в последнее время активно обсуждается подход органов опеки и попечительства при отобрании детей у родителей, лишении и ограничении родительских прав. Полномочия сотрудников опеки считают слишком широкими, **а основания для отобрания детей – субъективными и недостаточными.**

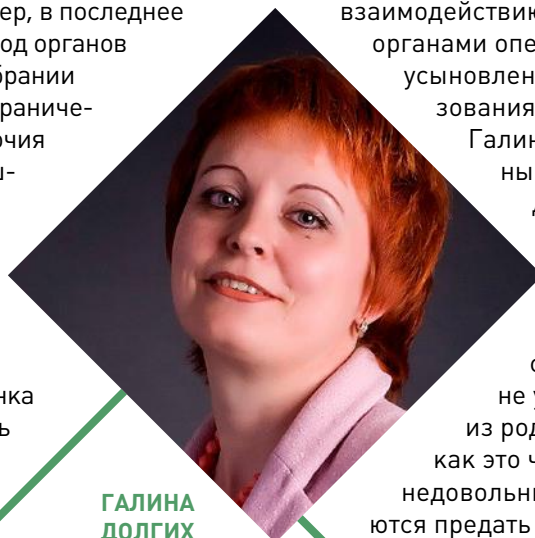
Хотя у самих сотрудников опеки иной взгляд на эту проблему. «Главная задача органов опеки – не забрать ребенка из неблагополучной семьи, а дать оценку каждому случаю. И если это не жестокое обращение, то постараться привлечь сторонние ресурсы для изменения ситуации. Взять случай из практики – выезд к матери-одиночке с двумя детьми. Может, 5–6 лет назад я бы приняла решение забрать обоих детей, но сейчас посмотрела на привязанность ребенка к маме, состояние самой женщины, провела с ней беседу и подключила все системы профилактики, чтобы никоим образом не довести ситуацию до лишения родительских прав. Конкретно в этом случае требовалась юридическая консультация, привлечение службы занятости и психологов. И таких случаев в практике – большинство», – поясняет главный специалист комитета общего и профессионального образования Ленинградской области Зинаида Сеницына.

КОГДА ОПУСКАЮТСЯ РУКИ

Негативное общественное мнение нередко выступает демотиватором для сотрудников ООП, которые и без того имеют повышенные риски профессионального выгорания. Регулярные нападки в адрес опеки со стороны медиа

и приёмных родителей только усугубляют это состояние, в СМИ нередко появляются публикации, где опеку называют «карательным органом» даже **официальные лица и издания.** При этом львиная доля повседневной рутинной работы ООП не освещается в публичном пространстве, никому нет дела до того, сколько детей сотрудники опеки помогли устроить в семьи, в скольких семьях предотвратили отобрание ребёнка.

«Проблема выгорания частично решается общением с психологами, но желание работать вновь уходит, как только какое-нибудь СМИ снова обвиняет в чём-то органы опеки, – рассказывает начальник отдела по взаимодействию с муниципальными органами опеки, попечительства и усыновления министерства образования Красноярского края Галина Долгих. – Современный мир сейчас совсем другой – изменились отношения и семейные ценности. Если специалист помог сохранить семью, то об этом никто не узнает, а вот если один из родителей или опекунов, как это часто бывает, остался недовольным, то они постараются предать дело огласке. Сейчас специалист по опеке и попечительству всё время на передовой».

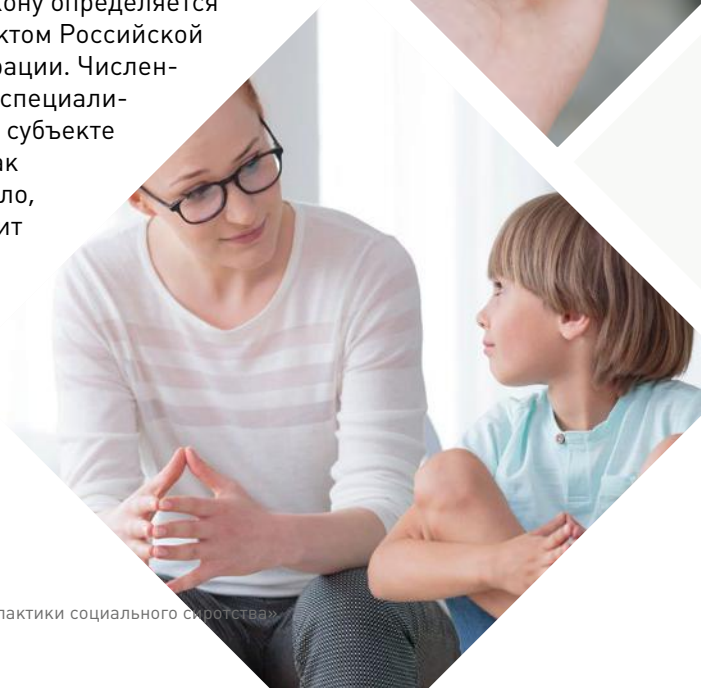

ГАЛИНА ДОЛГИХ

начальник отдела по взаимодействию с муниципальными органами опеки, попечительства и усыновления министерства образования Красноярского края

ВЫСОКАЯ НАГРУЗКА

Как и во всей социальной сфере, в органах опеки традиционно не хватает рук. «Количество органов опеки и попечительства и численность специалистов в нём по закону определяется субъектом Российской Федерации. Численность специалистов в субъекте РФ, как правило, зависит

от общей численности детского населения на данной территории, – рассказывает юрист благотворительного фонда «Измени одну жизнь» и благотворительного фонда «Дети ждут» Марина Лашкул. – На федеральном уровне могут лишь даваться рекомендации по нагрузке специалистов. В последних рекомендациях, данных Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, на одного специалиста должно приходиться не более 1800 детей в городе и не более 1300 – в сельской местности».

Перечень компетенций, которыми должен владеть сотрудник ООП, постоянно расширяется

В России сейчас насчитывается 2455 территориальных управлений и отделов опеки, в которых работают 11 606 специалистов по охране детства. При этом в ряде регионов у специалистов ООП нет разделения при работе с несовершеннолетними и совершеннолетними. К тому же перечень компетенций, которыми должен владеть сотрудник ООП, постоянно расширяется. Если добавить сюда заметную степень профессионального выгорания, низкую мотивацию и невысокие зарплаты, становится очевидным, почему снижается уровень профессионализма среди сотрудников ООП и качество принимаемых ими решений. Этими же причинами объясняется и высокая текучесть кадров.

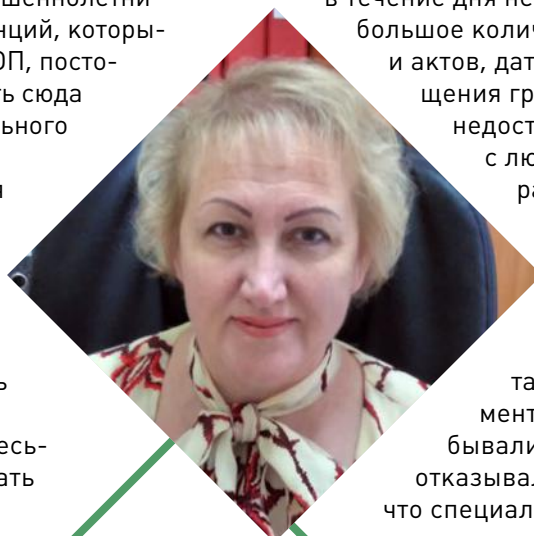
Рабочий день специалиста весьма насыщен, нужно успеть сделать многое: провести несколько проверок условий жизни детей, находящихся на воспитании в семьях, или организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять участие в судебных заседаниях для защиты имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних

КТО РАБОТАЕТ В ООП?

Марина Лашкул, юрист благотворительного фонда «Измени одну жизнь» и благотворительного фонда «Дети ждут»:

«В настоящее время квалификационные требования к специалистам органов опеки и попечительства предъявляются законом о государственной гражданской службе и законом о муниципальной службе в Российской Федерации. Минобрнауки России (сегодня Минпросвещения России) совместно с Минтрудом России разрабатывают требования к профессиональным знаниям и навыкам работников органов опеки и попечительства, необходимым для исполнения ими должностных обязанностей. Эта работа проводится с связи с внесенными изменениями в закон об опеке и попечительстве».

и совершеннолетних граждан, решить различные вопросы, возникающие у родителей по воспитанию детей, и др. Помимо этого в течение дня необходимо заполнить большое количество документов и актов, дать ответы на обращения граждан. «Сегодня недостаточно побеседовать с людьми, проведенную работу нужно оформить документально. Важно, чтобы граждане при этом поставили свою подпись в актах и полученных документах. В моей практике бывали случаи, когда люди отказывались подтверждать, что специалисты органа опеки проводили с ними работу», – делится опытом практической деятельности начальник отдела опеки и попечительства Комитета по образованию Администрации муниципального образования «Гагаринский район» Смоленской области Валентина Бокова.

**ВАЛЕНТИНА
БОКОВА**

начальник отдела опеки и попечительства Комитета по образованию Администрации муниципального образования «Гагаринский район» Смоленской области

ОГРАНИЧЕНИЯ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Во многих ситуациях специалистам опеки в отношении несовершеннолетних граждан приходится руководствоваться сложившейся практикой и собственными представлениями о том, как правильно действовать. Нередко, чтобы решить задачу оптимально, требуется более высокий уровень квалификации. В связи с этим сегодня широко обсуждается возможность привлечения других специалистов (социальных педагогов, педагогов-психологов, юристов и др.) к исполнению некоторых полномочий ООП либо возможность передать некоторые полномочия организациям, располагающим такими специалистами. Например, при проведении проверок условий проживания и

ЮЛИЯ ЧЕСАЛИНА
руководитель партнёрского правового проекта «Детская юстиция»

воспитания несовершеннолетних подопечных детей.

Пока же органы опеки и попечительства могут делегировать только две функции из бесконечного перечня своих полномочий – это выявление и учёт детей, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и подготовка граждан, которые хотят стать опекунами. Выполнять эти задачи могут образовательные, медицинские или оказывающие социальные услуги организации, в том числе организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

«Много рутинной административной работы не позволяет специалистам опеки, даже при наличии у них желания, вести более активно профилактическую работу с семьями, а также работу по поиску замещающих родителей, заниматься устройством детей в семьи. В таких ситуациях необходима помощь извне. Однако на данный момент она может носить только рекомендательный характер, так как за все внешние действия ответственность в любом случае лежит на самих органах опеки. Именно это и создает ощущение работы НКО «на подпевках», но даже в таких условиях взаимодействие с некоммерческими организациями – это положительный опыт», – говорит руководитель партнёрского правового проекта «Детская юстиция» Юлия Чесалина.

«Для выпускников интернатных учреждений очень важен вопрос социализации, им необходимо помогать в этом. Специалисты, конечно, подсказывают, консультируют, куда можно обратиться за помощью для решения бытовых и других проблем, но мы не имеем возможности постоянного сопровождения детей-сирот и лиц из их числа. Поэтому в этом направлении необходимо развитие волонтерского движения. Кроме того, в небольших городах имеется проблема с квалифицированными специалистами узкого профиля, такими как семейный психолог, психотерапевт, логопед, дефектолог, которые могли бы в целях профилактики социального сиротства работать в службе сопровождения семей, как замещающих, так и кровных», – размышляет Валентина Бокова. ♦

РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ

16 мая 2018 года Президент РФ Владимир Путин подписал указ «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Это должно разделить Минобрнауки на два самостоятельных ведомства. Одно – Министерство просвещения (туда войдут все вопросы общей образовательной деятельности), другое – Министерство науки и высшего образования. Функции воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся передаются Министерству просвещения.

Семья и бюрократия: КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ СИРОТ В ИТАЛИИ?

Текст: Милена Бахвалова

В ИТАЛИИ НЕТ ДЕТСКИХ ДОМОВ, НО ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ТАМ ДО КОНЦА РЕШИЛИ ПРОБЛЕМУ СИРОТСТВА

Италию часто приводят как пример страны, где нет детских домов. Действительно, у итальянцев в этой сфере уникальный опыт: в 1343 году в Неаполе был открыт первый детский дом в Европе, а в 2006 году был закрыт последний детский дом в Италии. Формулировка властей проста: дети, оставшиеся без семьи, должны как можно быстрее найти новую. К сожалению, и в этой прекрасной стране все не так гладко, как хотелось бы, и реализовать задуманное пока удается не полностью.

С МАМОЙ ВСЕГДА ЛУЧШЕ

Начнём с того, что в Италии активно занимаются профилактикой социального сиротства. За исключением случаев экстремальной нищеты, угрожающей жизни ребёнка, экономические проблемы родителей никогда не становятся причиной забрать детей из семьи.

Социальные службы вкупе с благотворительными организациями стараются помочь семье или матери-одиночке, оказавшейся в трудной ситуации, преодолеть её. Для каждой женщины или семьи разрабатывается «дорож-

В Италии примерно **30 тысяч** сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на **60,6 млн** человек населения. В России же на **144,3 млн** человек приходится **54,5 тысяч** детей, находящихся в детдомах и интернатах. По относительным показателям в Италии сирот больше (**1 сирота на 2020 человек населения**), чем в России (**1 сирота на 2548 человек**). Правда, в итальянскую статистику попадают и дети, находящиеся под опекой семьи (**примерно 15 тысяч человек**), российская же статистика их уже не учитывает.

ная карта» по выходу из кризиса: на какую помощь государства можно рассчитывать, какие документы необходимо для этого собрать, что делать с работой, как распределить бюджет и пр. Иногда на это время некая благополучная семья берёт шефство над матерью-одиночкой, выделяя той по 200 евро каждую неделю на покупку продуктов питания.

Другое дело, когда родители не способны выполнять свои родительские функции (содержать ребёнка, следить за его здоровьем, обеспечивать образование и пр.) или же дети становятся жертвами родительского насилия. В этом случае социальные работники обращаются в суд по делам несовершеннолетних, и суд, рассмотрев детали дела, назначает серию встреч-интервью социальных работников и психологов с ребёнком и его родителями. Если признаётся необходимость забрать ребёнка из

семьи, социальные службы помещают его в одну из структур для детей-сирот: дом-семью или приёмную общину. Впоследствии ребёнок может быть взят в обычную семью под опеку или же усыновлён.

Та же самая процедура касается и детей, чьи родители умерли. Если нет близких родственников, судьбу ребёнка определяет суд. Но надо сказать, что до этого доходит редко: по закону ребёнок может остаться с бабушками и дедушками, тётями и дядями, совершеннолетними братьями, сёстрами и кузенами. И в детолюбивой Италии сложно представить ситуацию, когда родня не забирает ребёнка.

А для детей, оставшихся без семьи, есть несколько сценариев.

CASA FAMIGLIA, ИЛИ ДЕТСКИЙ ДОМ СЕМЕЙНОГО ТИПА

Ребёнок, изъятый из семьи, как правило, направляется в Casa Famiglia, «дом-семью», причем в случаях, если речь идет о совсем маленьких детях, то в Casa Famiglia с ними могут остаться также и их матери.

Обычно пребывание в доме-семье временное: это период, когда социальные службы продолжают помогать семье решать проблемы, но если ситуация не поддаётся корректировке, то происходит окончательное разделение семьи.

Casa Famiglia, наверно, можно сравнить с семейным детским домом. Первая организация такого типа появилась в 1965 году в городке Пиан ди Ско, в провинции Ареццо. Характерное отличие в том, что «дом-семья» предназначен не только для детей: здесь принимают также и совершеннолетних инвалидов, стариков и взрослых людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, людей с ВИЧ или психологическими проблемами.

В центре Casa Famiglia – супружеская пара, которая выполняет отцовскую и материнскую функции. Количество членов такого «дома-семьи» ограничено, чтобы гарантировать ту

близость межличностных отношений, которая характерна для обычной семьи. Детей в этой семье может быть не больше шести. Семья проживает в обычном жилом доме и, что важно, в населённом пункте, где доступны все необходимые услуги – от магазинов до образовательных учреждений и мест отдыха. Семья также должна быть вовлечена в жизнь местного сообщества. Некоторые провинции допускают объединение домов-семей в своего рода коммуны, насчитывающие в общей сложности до 100 детей.

Как правило, ребенок находится в семейном детском доме до 18 лет, но в отдельных случаях может задержаться и до 21 года. При этом кровные родители могут видеться с детьми на условиях, которые определяет суд.

LA COMUNITA DI ACCOGLIENZA, ИЛИ ПРИЁМНОЕ СООБЩЕСТВО

Это организация, также созданная для поддержки и ухода за беспризорниками, инвалидами, стариками, взрослыми, находящимися в трудной жизненной ситуации или с психосоциальными проблемами. Здесь стараются организовать поддержку, максимально приближенную к семейной, при этом специфика ухода может отличаться в зависимости от потребностей подопечных.

Приёмное сообщество может быть организовано как в виде дневного стационара, так и полного пансиона. В случае если речь идет о приёмном сообществе для детей, то обычно реализуется второй вариант. В такой организации может находиться не более 12 детей одновременно – как мы видим, и здесь упор делается на то, чтобы каждому ребёнку уделялось достаточно внимания.

ПАТРОНАЖНАЯ СЕМЬЯ

Обычно это временная мера, необходимая, чтобы помочь детям до 18 лет пережить нестабильную ситуацию в их кровной семье. Впрочем, иногда патронаж рассматривается как первый шаг к усыновлению. Семья, которая готова взять ребёнка под опеку, подаёт соответствующую заявку. Она обязана обеспечить ребёнку уход с учётом особенностей конкретной ситуации, в которой он оказался, а также удовлетворять и уважать его образовательные и эмоциональные потребности, специфику его личности и кровной семьи.

В патронажных семьях сегодня находится около половины всех сирот в Италии – примерно 15 тысяч человек.

УСЫНОВЛЕНИЕ

Каждый год в Италии усыновляется от 900 до 1100 детей. Как и во всём мире, усыновление даёт все права родного ребёнка, официально ребёнок перестаёт быть сиротой.

Законы Италии предъявляют особые требования к приёмным родителям. Они должны находиться в браке не меньше трёх лет: в эти три года может включаться совместное проживание до заключения брака, но не учитывается период раздельного проживания супругов. Разница в возрасте между усыновлённым и усыновителями должна быть в пределах 18-45 лет. Впрочем, допускается, чтобы один из родителей был старше. Также границы возраста могут пересматриваться, если речь идет об усыновлении брата или сестры уже усыновленного ранее ребёнка. Потенциальные родители должны доказать в суде, что в состоянии воспитывать, обучать и содержать детей.

Усыновление ребёнка внутри страны бесплатно, усыновление же ребёнка-иностранца может стоить от двух до нескольких десятков тысяч евро в зависимости от страны происхождения ребёнка. В последнее время было приостановлено усыновление детей из Непала (одно из самых дорогих), так как в 2007 году журнал L'Espresso написал о подпольном бизнесе на усыновлении, который процветает в Непале. Выбирая международное усыновление, итальянцы чаще всего берут детей, рожденных в Молдавии, Белоруссии, Украине, Боливии, Кении, Конго и Гаити.

БЮРОКРАТЫ ПРОТИВ ДЕТЕЙ

В Италии примерно 30 тысяч сирот. Точной цифры никто не знает: в стране нет государственной базы данных, только статистика по отдельным регионам. Тем не менее, известно, что примерно половина сирот находится в патронажных семьях, другая «примерно половина» – в приёмных сообществах и совсем небольшая доля – в семейных детских домах. Почему до сих пор так много детей остаются в приёмных сообществах? Определить ребёнка в организацию опеки проще с точки зрения бюрократии (патронажная семья требует не только более тщательного отбора, но и последующего контроля), хотя эти организации и обходятся дороже для бюджета страны.

Семья, берущая ребёнка под опеку, получает от государства 600 евро в месяц.

Нахождение же ребенка в приёмном сообществе обходится казне в 90-130 евро в день (2700-3900 евро в

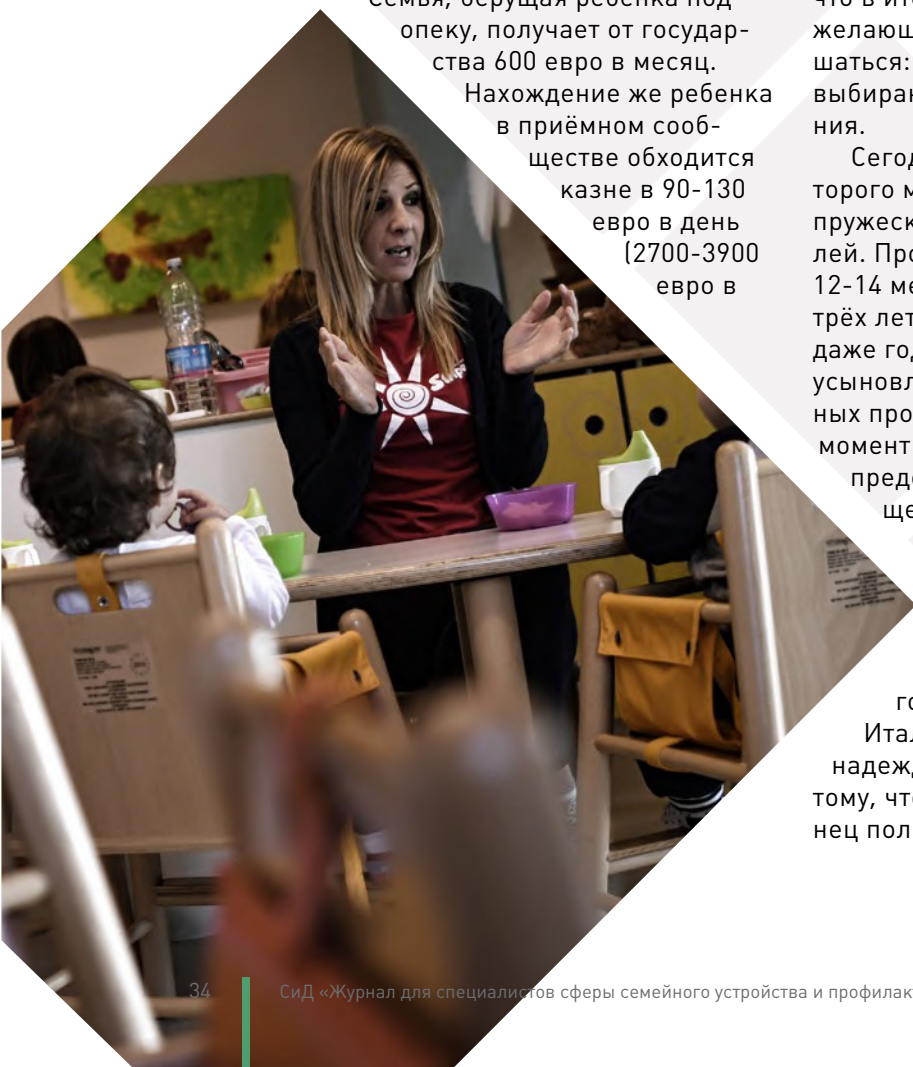
Семья, берущая ребёнка под опеку, получает от государства 600 евро в месяц. Нахождение же ребенка в приёмном сообществе обходится казне в 90-130 евро в день (2700-3900 евро в месяц)

месяц). Этот факт даёт журналистам повод говорить и о том, что таким организациям может быть экономически невыгодно отдавать ребёнка в семью, ведь с уходом детей в семьи приёмное сообщество лишается денег.

Еще хуже обстоят дела с усыновлением: эта процедура в Италии настолько сложная, что в итоге в последние годы число семей, желающих усыновить ребёнка, стало уменьшаться: люди или оставляют саму идею, или выбирают форму дистанционного усыновления.

Сегодня в Италии на каждого ребёнка, которого могут усыновить, приходится семь супружеских пар – потенциальных усыновителей. Процедура усыновления крайне долгая: 12-14 месяцев для ребёнка из Италии и до трёх лет для детей из других стран. Впрочем, даже годичный срок для внутриитальянского усыновления – это лишь период непрерывных проверок и интервью, которые в любой момент могут быть приостановлены на неопределённый срок или же вовсе прекращены, если вдруг объявится родственник ребёнка – даже самый дальний, вплоть до 4-го колена – и заявит о своем желании его забрать.

Сказывается и отсутствие единой национальной базы детей, готовых к усыновлению. Сейчас в Италии приступили к её созданию, и есть надежда, что это станет важным шагом к тому, чтобы ещё больше сирот обрели наконец полноценную семью. ♦

Как не сгореть НА РАБОТЕ

Текст: Полина Бибик

С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ СТАЛКИВАЮТСЯ МНОГИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ СФЕРЫ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА И ПРОФИЛАКТИКИ СИРОТСТВА, НО НЕ ВСЕ ОТДАЮТ СЕБЕ В ЭТОМ ОТЧЁТ. ЕСЛИ ВОВРЕМЯ НЕ РАСПОЗНАТЬ ЭТОТ ОПАСНЫЙ СИНДРОМ, ВАШИ СИЛЫ БЫСТРО ИСТОЩАТСЯ, А РАБОТА ПРЕВРАТИТСЯ В НЕНАВИСТНУЮ И ТЯГОСТНУЮ ОБЯЗАННОСТЬ

ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ

Синдром профессионального выгорания – это способ психики защититься от чрезмерных эмоциональных перегрузок, тревожный сигнал, напоминающий о том, что нужно отнестись к своему психологическому состоянию и здоровью серьезнее, чем к работе. Психологи отмечают, что, прежде чем достичь эмоционального истощения, свойственного профвыгоранию, человек проходит через стадии напряжения и резистентности (сопротивляемости). На первой стадии ощущается тревожное напряжение, которое может быть вызвано травматичным для психики потрясением, но чаще – рядом неприятных событий, неудач. Также возникает чувство растерянности, безысходности, недовольство собой. На стадии резистентности психика начинает

борьбу с переживаемым стрессом, в результате человек испытывает усталость от контактов с другими людьми, замыкается в себе, пытается ограничить время работы, облегчить свои обязанности, часто бывает невежлив и невнимателен по отношению к своим клиентам и коллегам, не осознавая этого. Накопленная усталость, напряжение делают его раздражительным, что приводит к возникновению и развитию конфликтных ситуаций на рабочем месте и дома. В этот момент важно осознание того, что проблема есть, необходимо прислушаться к себе, найти причины возникновения выгорания.

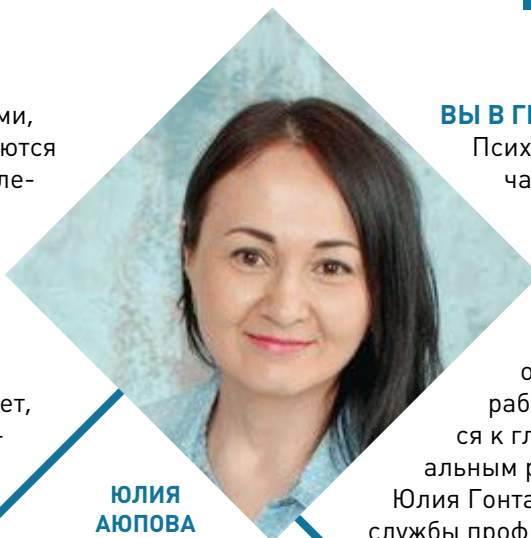
Когда наступает полное эмоциональное истощение, человек чувствует упадок сил, его нервная система заметно ослабевает. Пропадают вдохновение, интерес к работе, любые

действия кажутся бесполезными, выполняются на автомате и даются с трудом. Откликаться на проблемы и потребности приёмных семей или травмированных детей в такой ситуации будет очень сложно, почувствовать, сопереживать – невозможно, останется только апатия. Организм сигнализирует, что не справляется с перегрузками, возникают психосоматические симптомы: многодневные головные боли, резкие изменения уровня кровяного давления, бессонница, чувство страха, депрессия, неприятные ощущения в области сердца, обострения хронических заболеваний и многие другие.

Важно распознать синдром профессионального выгорания на начальном этапе, но человек не всегда осознаёт, что с ним происходит на самом деле, объясняя своё состояние простой усталостью, сложной работой, невнимательным руководителем. Причин, казалось бы, множество.

Чем плотнее взаимодействие специалиста с людьми, тем больше риск профессионального выгорания

Юлия Аюпова, психолог, специалист по преодолению выгорания, директор НКО «Ассоциация замещающих семей Свердловской области»: «Люди часто хорошо осведомлены о выгорании, но полагают, что это происходит с кем-то из коллег, а не с ними. К сожалению, пока они так «успокаивают» себя, их состояние только ухудшается, выгорание переходит на более серьёзные стадии. На семинарах по профилактике выгорания я предлагаю участникам взять паузу и быть честными с собой, внимательными к своим переживаниям».

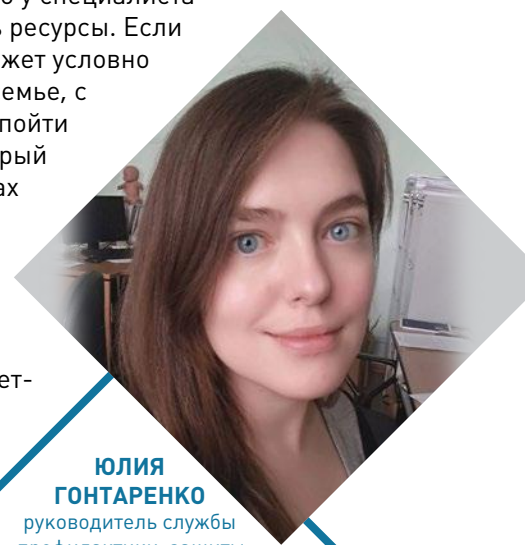
ЮЛИЯ АЮПОВА

психолог, специалист по преодолению выгорания, директор НКО «Ассоциация замещающих семей Свердловской области»

ВЫ В ГРУППЕ РИСКА

Психологи отмечают, что чаще всего выгорают специалисты, которые чрезмерно увлечены своей работой, имеют плохое представление о границах личного и рабочего времени, стремятся к глобальным или идеальным результатам в работе. Юлия Гонтаренко, руководитель службы профилактики, защиты и реинтеграции АНО «Центр развития инновационных социальных услуг «Партнёрство каждому ребёнку», г. Санкт-Петербург: «Возраст, я думаю, не имеет особого значения, выгореть можно и в 22 года, а в 70 быть полностью функциональным. Если говорить о роде деятельности, то, конечно же, чем чаще и плотнее ты взаимодействуешь с людьми, тем больше риск. Особенно это чувствуется у специалистов, работающих в сфере профилактики сиротства и поддержки семей, когда, несмотря на все усилия, что-то складывается не так: от детей отказываются, родителей лишают родительских прав, семьи не справляются с приёмными детьми. Конечно, не всё зависит от работника, важно это помнить. В подобных ситуациях легко опустить руки и перестать верить, что хоть что-то можно изменить. Чтобы быть эффективным, нужно искренне верить в возможность позитивного исхода и видеть ресурсы, которые есть в ребёнке или родителе. А для этого у специалиста самого должны быть ресурсы. Если он выгорел, то он может условно поставить крест на семье, с которой работает, и пойти простым путем, который не всегда в интересах ребёнка».

По мнению Юлии Аюповой, те, кто работает в этой сфере, зачастую не видят конкретных результатов своей работы, поскольку бывает сложно оценить значимость своего вклада в решение

ЮЛИЯ ГОНТАРЕНКО

руководитель службы профилактики, защиты и реинтеграции АНО «Центр развития инновационных социальных услуг «Партнёрство каждому ребёнку», г. Санкт-Петербург

проблем семьи, прогресс в развитии детей: сегодня видишь улучшения, а завтра снова возникают трудности. «Желание изменить систему, изменить мир, конечно, благое, но может создавать мотивацию, которая, скорее, затруднит работу. Я всегда говорю своим клиентам: семьи в тяжелой жизненной ситуации всегда были и будут, нам не под силу навсегда это изменить и помочь всем», – поясняет Юлия.

Комплекс спасателя – это ещё один фактор, заметно повышающий риски сгореть на работе. В социальную сферу приходят люди с намерением изменить мир, спасти всех несчастных и готовы приложить для этого максимум усилий. Отсюда и рабочий день с размытыми границами, когда вместо спокойного обеда – перекус на ходу и часто не отходя от компьютера, время ухода с работы может затягиваться на 2–4 часа, работа дома в выходные («хоть спокойно смогу отчёт дописать, когда никто не дёргает»). И главный недостаток – всё это поощряется как руководителями организаций, так и в целом в социальной сфере, особенно среди некоммерческих организаций. Работать по чёткому графику, не разгребать ночами почту, не тащить на себе проекты заболевших или ушедших в отпуск сотрудников – это считается ненормальным и даже стыдным. Мы же мир спасаем, значит, работать надо на износ. Как это можно, встать из-за стола и уйти в 18 часов?

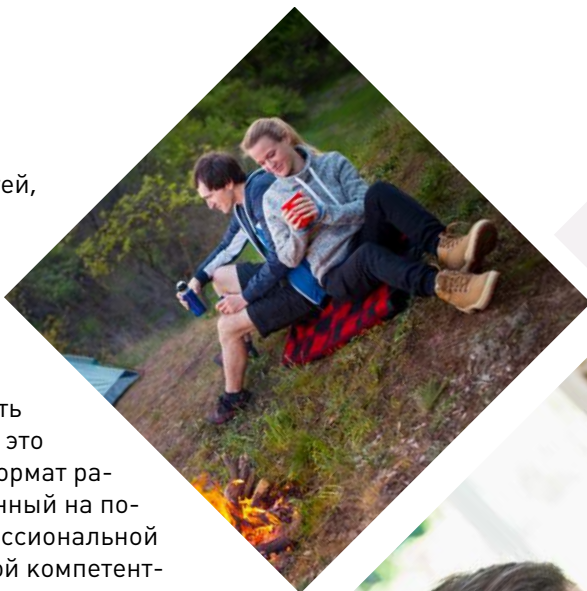
КАК ОХЛАДИТЬСЯ, ПОКА НЕ СГОРЕЛИ

Чтобы избежать профвыгорания или преодолеть его первые симптомы, специалисты рекомендуют физические упражнения, здоровый сон, отдых с полным переключением обычного рабочего контекста, смену своих социальных и личных ролей, интересное обучение, поиск в своей работе новых граней. Как советует Юлия Аюпова, не давайте выгоранию развиваться в вас – развивайтесь сами. На начальных этапах еще можно помочь себе самостоятельно. Если вы прислушиваетесь к себе и замечаете у себя тревожные симптомы, то необходимо сделать паузу для осмысления происходящего. Важно понять, что именно в работе или жизни в целом стало вызывать напряжение, возможно ли решить проблему.

Однако не всегда эти рекомендации выполнимы: то, как организована работа, зависит во многом от руководителя. Поэтому границы – это первое, о чём стоит подумать руководителю, который хочет позаботиться о своих сотрудниках. У людей должны быть чёткий

круг обязанностей, рабочий график и возможность отдыхать.

«Также важно заниматься рефлексией, участвовать в супервизиях – это такой особый формат работы, направленный на повышение профессиональной и межличностной компетентности. Это помогает справиться со многими трудностями, проанализировать эффективность своих действий по отношению к клиенту, оценить со стороны

На начальных этапах выгорания ещё можно помочь себе самостоятельно

цели и переосмыслить свои реакции в сложных ситуациях. Наша организация уже 10 лет 13-го числа каждого месяца проводит открытые групповые супервизии в Санкт-Петербурге, куда специалисты города, работающие с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации, могут прийти и получить практический совет и поддержку коллег», – рассказывает Юлия Гонтаренко.

«Важно научиться владеть своими эмоциями, сдерживать негатив, не допускать того, чтобы он разъял вас изнутри, успокоиться. Лично мне очень помогают общение с единомышленниками, встречи на конференциях, семинарах, которые дают новый заряд бодрости, придают силы для покорения новых вершин, а также радость от сопричастности к общей идее. Также в работе нашему коллективу помогают выездные

мероприятия на природу, посиделки у костра. Последнее время это бывает очень редко, но такое времяпрепровождение сближает коллектив и придаёт сил. Мы обмениваемся

друг с другом хорошими книгами и фильмами, которые помогают задуматься о смысле жизни либо относятся к тем темам, над которыми мы на данный момент работаем. Это всё наполняет любовью и вдохновляет на новые творческие решения», – делится Лариса Лазарева, президент межрегиональной общественной организации по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистёнок».

На более поздних стадиях выгорания, когда вы испытываете полное эмоциональное истощение, требуется помощь специалиста и длительная работа с психологом. Чтобы этого избежать, не давайте обстоятельствам взять вверх, будьте внимательны к себе, и тогда вы сможете помочь другим. ♦

**ЛАРИСА
ЛАЗАРЕВА**

президент межрегиональной общественной организации по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистёнок»

